



НИКОПАЙ
НОВИКОВ

ПОХОЖЕ
ИГРА ОКОНЧЕНА

Николай Новиков

Похоже, игра окончена. Том 5

«Автор»

2023

Новиков Н.

Похоже, игра окончена. Том 5 / Н. Новиков — «Автор», 2023

У любой игры есть финал. Моя – не исключение. Вечный цикл страданий, в который люди так упорно себя загоняли, наконец будет разорван....Или?..

© Новиков Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Валир – 13	5
Валир – 14	13
Валир – 15	19
Валир – 16	24
Валир – 17	29
Валир – 18	34
Валир – 19	41
Валир – 20	46
Валир – 21	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Николай Новиков

Похоже, игра окончена. Том 5

Валир – 13

– Грю, докладывай.
– Раньше было лучше...
– Конкретней.
– Есть два стула. На первом плохая новость, на втором хорошая. Какой выберете, господин?

Мы стояли в центральном здании одного из гномьих городов среди прекрасной каменной мебели. Дерево они почему-то использовали крайне редко, и весь уют у них состоял исключительно из камня, что, честно признаться, тоже было неплохо.

Вот и мы сейчас стояли в богато украшенном доме гильдмастера, царствие ему небесное.

– Плохую давай, – говорю я гоблину, своровавшему из местной сокровищницы корону и носившему её почему-то на шее.

– Плохая новость в том, что уже как несколько часов мы не можем взять гномью столицу. Да, это я знаю.

– А также, словно по чьему-то приказу, активировался Альянс игроков. Пока наши основные силы на штурме, враги начали наступление со всех сторон и медленно отвоёвывают земли обратно.

А этого я не знал.

– По примерным прикидкам мы захватили около десяти процентов всех изведанных земель Пандеи, но чует моя зелёная жопа, что к концу осады у нас и шести не останется. А это о-о-о-очень много, мой господин.

– Что-ж, понятно..., – киваю я сам себе и устало возвращаюсь к завоевательным размышлениям.

“Боже, как я не люблю тактику. Ну где Мистер Корова когда он так нужен?”, – вздыхаю.

В общем, рассказываю почему в один день мы вдруг сели в лужу, хотя начиналось всё как в манге про повелителей мира.

Всё дело в том, что в реальном мире, увы, люди не настолько тупы.

В целом – всё.

А если конкретнее – игроки, которых большинство и которые способны ни много ни мало ЗАПОМИНАТЬ, также способны и приходить к выводам из увиденного. Стоило им понять, что на нашей стороне маг с порталами и массовой невидимостью, как они выставили соответствующую защиту и «кристаллы раскрытия» внутри каждого города – в итоге ни Гархал, ни Кейтлин ничем не способны помочь при осаде чего-либо.

И, предвидя вопросы, сразу отвечаю – да, такая защита установлена везде. Вообще везде. Не стоит забывать, что это МЫ пришли в чужой мир, а не они. В мир, где и до нас была магия телепортации, и где каждый день происходят массовые рейды протяжённостью несколько месяцев. И стоит ли говорить, что за пару дней игроки установили в поселениях всё необходимое и вынудили нас осаждать по старинке?

Однако, нет худа без добра – захваченные и уже лояльные гномы, заручившись поддержкой орков, гоблинов и людей, смогли выстроить неплохие магические осадные орудия, отчего у Легиона появились хоть какие-то шансы.

Итого, на нашей стороне – хронокомпас и плюшки от Валира, на вражеской – количество, опыт и хорошее руководство.

Уже как несколько часов мы ковыряем стены Путгарда, – гномьей столицы, – и вроде как даже продвигаемся, однако Грю прав, и такими темпами мы просрём всё что завоёвывали несколько дней, а в обмен получим какой-то там городишко.

“Да уж, не хотел я на поле боя появляться...”, – почесал я затылок, – “Но походу придётся. Иначе мы действительно откатимся далеко назад”

Я не появлялся ни в одной битве с момента вторжения на территорию гномов. Причина проста, и от прошлой особо не отличается – в руководстве альянса не полные дебилы состоят. Почему? Всё просто – я банально экономлю перерождение. Уверен, стоит мне появиться с текущим уровнем сил на поле боя, как я испытаю весь спектр местного умерщвления с последующим возрождением.

Мне нельзя рисковать. Я не могу подвести Артура из реальности просто потому, что недооценил игроков. Пока Легион справляется без своего Бога – он будет справляться без своего Бога.

Но это не может продолжаться долго, ведь рано или поздно мою армию загонят в тупик, и мне придётся прийти им на помощь. И чтобы при этом выжить самому, мне нужна сила намного большая, чем я имею сейчас.

Но, к сожалению, совмещать захват мира и собственную прокачку едва ли возможно. С этим нужно что-то делать.

– Ладно, что там по хорошим новостям?

– Наши небольшие дополнительные силы захватили ещё один город, находящийся в отдалении от столицы. Довольно крупный. Гоблинам удалось пройти через канализацию и подорвать стены над ней. Повезло, в общем-то.

“Ну хоть что-то хорошее за сегодня”

– Да, новость и впрямь замечательная. Может ещё есть одна?

– Не.

– Ну тогда шуруй заниматься его обустройством и усиленно устанавливай вокруг амулеты. Они – последнее, почему по городам не бродят тысячи шпионов и рецидивистов.

Грю отдал честь, дождался Гархала и улетел вместе со мной в новый захваченный город. На вопрос гоблина, что мне здесь понадобилось, я ответил “Осмотреться”.

На самом деле так оно и было. Мне нужно развеяться и обдумать план своего появления на осаде, и самый практичный способ отдыха – осмотр владений. Нравилось оно мне.

– Пиво из грибов, ВО! – какой-то гoblin показал большой палец.

Я остановился и повернулся на уже давно разыгрываемую сценку – разговор гоблина, орка и гнома, сидящих на ящиках посреди тратуара.

– У меня после него несварение, – пожаловался гном и погладил себя по милому выпирающему пузу.

– Да, я тоже с него пержу полчаса, – кивнул орк, размером в три раза больше собеседников, – Мне гномье больше нравится.

– Оно всем больше нравится! – возмутился гoblin-шаман, – А ты наши-то корни не забывай, огурец! А если мы ещё какой народ захватим? Каких-нибудь пивных элементарей?! Они придут, выжрут всё гномье пиво, и что мы делать будем? Пра-а-а-ильно, пить гoblinское.

– Да я лучше сам рожу троих гномят и отдам в пивоварни, чем буду пить ваше пиво!

– Хе-хе, – бородатый пузатик с довольной мордой потирал усы, – В-о-о-о-о-т она где сила-то хранится! Жидкое золото! Я всегда всем говорил, что пропадут ваши железки, и пивом расплачиваться все будут! Хорошо, что вы это понимаете, мужики.

– Да не особо...

Я всё ещё порой удивляюсь, насколько же быстро все захваченные народы нашли общий язык. Казалось бы, на каком уровне находятся лесные орки и гoblinы, а на каком люди и гномы?

Однако же, как оказалось, орки просто обожают архитектуру, ювелирное дело, да и в целом кропотливую работу. Гоблины же души не чают в механизмах и во всём связанном с углём. Последнее, видимо, своеобразный привет от кальянной нации – больно уж любят они угольки.

Под итог: все четыре враждовавшие расы живут в мире и согласии, прекрасно сосуществуя в одном городе. И знаете, от одного лишь этого факта моя душа радуется как в последний раз.

Вы даже представить не можете, насколько я счастлив, что моя политика заставила враждующие народы объединиться и, ни много ни мало, **крепко сдружиться!**

Это словно сорвать занавес, выстроенный тысячелетием вражды и ненависти прошлых поколений.

Если тебе скажут, что гоблины – тупые животные, грабящие, убивающие и насилующие именно твою расу, – скажи, будешь ли ты гореть желанием это проверять? Нет, скорее всего, ты срежешь голову первому попавшемуся. А теперь ответьте, что подумают про вашу расу сами гоблины? Всё просто – они скажут то же самое. Скажут, что вы – убийцы, и поэтому вас нужно истреблять.

Так и получается, что именно ваши неверные суждения приводят постоянному насилию, которого никто не желает.

Потомки всегда вынуждены расплачиваться за грехи предков. Это бесконечный круг, что самостоятельно не разорвать. Нужен кто-то со стороны. Тот, кто осознаёт проблему нескончаемой ненависти, и кто возьмёт на себя ответственность насильно вырвать вас из этой петли.

И этот кто-то – я. Именно я путём насилия вырвал их из круга ещё большего насилия. Если раньше гномы сражались со всеми, то теперь – только со мной. Пройдёт время, Легион победит, и больше гоблинам не с кем будет сражаться – лишь с общим врагом.

И знаете как я счастлив, когда правильность моего выбора уже сейчас подтверждают и сами жители Пандеи?

Всё это время я ходил под маскировкой Лени, и, естественно, невольно подслушивал чужие разговоры, среди которых очень часто встречалось обсуждение нового правителя.

Например, прямо на глазах разворачивалась сценка: те самые гоблин, орк и гном.

– Эй, Горн, куда это? – здоровенный орк с секирой стоял у порога чьего-то дома и держал в руках сразу два увесистых ящика.

– Вперёд по коридору и налево. Только клумбы не задень! – издали крикнул гном, который нёс один ящик.

– Да-да, зелёная жопа, клумбы не задень, – гоблин, что шёл рядом с орком, взял посох и начал колотить здоровяка по заднице, – Аккуратней!

– Постараю... эй, а почему ты ни хера не несёшь?!

– На мне моральная поддержка. Если бы не я, вы бы и метра не прошли, – гоблин соорудил важное лицо и поднял палец.

– Но ты ведь только пришёл! Иди работай! – здоровяк попытался пнуть гоблина, но вместо этого едва не уронил оба ящика с посудой прямиком в клумбы.

– Ёп твою мать, кривой огурец!..., – гоблин в последний момент успел схватить орка за плечо и выровнять его неуклюжее тело, – Ладно, давай сюда ящик! Ты-ж сейчас полдома своей жопой мышечной разнесёшь.

С таким настроением они оба удалились вглубь новенького дома, куда только-только переезжала молодая семья гномов.

Глава семейства, коего звали Горн, дошёл самым последним. Он поставил ящик у порога, сел на лавочку и устало стёр со лба капли пота, в ту же секунду отстёгивая от пояса бурдюк с пивом и делая пару спасительных глотков.

– О-о-о-о-о-ох..., – блаженно выдохнул он.

К этому времени зелёная парочка уже возвращалась, и судя по голосам, у них снова было что-то не так.

– Ты вообще не догоняешь?! Ну какая к чёрту корова на двух ногах?! Не бывает таких! – орал гоблин.

– Хо-хо-хо, какой мой друг на самом деле глупый гоблин, – надменно хихикал орк, – Ну надо же, он даже не видел минотавров, хо-хо-хо!

– Нельзя увидеть того, чего нет! – гоблина очевидно бесило, что орк считает тупым его, а не себя.

– Свои мозги ты тоже никогда не видел. Хо-хо-хо..., – здоровяк поднёс зелёную руку ко рту и засмеялся раз в десять надменней.

– А-а-а-а-аргх! – шаман схватился за голову и пытался понять, в какой момент его друг научился адекватно язвить.

И кто бы знал, как долго мог продолжаться этот спор, если бы парочка не вышла на крыльцо к отдыхающему гному.

– Что мужики, всё хорошо? – спросил он.

– Да, происшествий не возникло. Никто ничего не уронил и не собирался, – вздохнул гоблин, не понимающий, что Горн их прекрасно слышал.

– Ну вот и славненько, – гном же решил подыграть и улыбнуться, протягивая бурдюк новым приятелям, – Будете?

– Что это? – спросил орк томным басом и взял мешок в руки.

– Пиво, конечно же. Гномы кроме него, наверное, вообще ничего не пьют, – ответил гоблин и тоже сел на крыльцо.

– О-о-о-о-о-х..., – здоровяк отпил пару больших глотков и как ни в чём не бывало протянул бурдюк гоблину, – Хорошо-о-о-о-о-о.

А тот как ни в чём не бывало его взял и точно так же присосался к горлышку.

– О-о-о-о-о-о-х..., – реакция не заставила себя долго ждать.

Повисло блаженство. Вся троица испила прохладный спасительный напиток, расслабила напряжённые мышцы и лишь молча наслаждалась солнышком и смехом играющей на улочке детворы.

И, как оно обычно бывает, самого пьяного потянуло в политику и разговоры о жизни.

– Что думаете о Валире, мужики? – ничего не предвещало этот вопрос, однако гному, собственно, причин и не требовалось, – Ну, о нашем новом правителе.

– О Боге войны-то? – ответил гоблин, – Не знаю. Только хорошее, наверное.

– Да? – Горн задрал бровь и почесал затылок, – А у меня что-то двойное чувство. Вроде это он виновник глобальной войны, а вроде, перед сражением, всегда предлагает сдаться. Странно.

– Ага. А если битва и происходит, то за Легион сражается-то кто? Правильно, призраки! В его армии живые очень редко умирают. Честно сказать, я таких даже не видел.

– Мне вот всё нравится, даже несмотря на то, что наш народ полностью порабощён, – вклинился орк, – Особенно пиво гномам.

– Хы-хы, да-а-а..., – гномам очень нравилась похвала, особенно пива, – На самом деле, жизнь стала куда интереснее. Когда сюда пришли орки и гоблины, я даже не знал, что нас захватили. Ах, к слову..., – Горн будто что-то вспомнил, – Эй, мужики, вы же нас не резать сюда пришли надеюсь?

– Не-е-е, нас выгнали. Когда новое поселение захватывается, от каждого народа выпивают небольшую часть на заселение. Мы вообще раньше в Элвинском Лесу жили, а сейчас вон – в провинции..., – похвастался орк.

– Дебил ты! – сразу же ответил гоблин, – Провинция – это, наоборот, откуда мы приехали.

– Не умничай, блин, – орку взгрустнулось, – Я только три дня назад всеобщий язык начал изучать, не все слова знаю.

– Это такая поддержка. Всегда нужно быть чуточку совершенней!

– Потому тебя жена из дома и выгнала, что ты в плавильнях времени больше чем дома проводишь.

– Именно! Всё во славу науки! И нашего господина! Честно признаться, я рад, что нас захватили.

– Звучит по-извращенски..., – сказал гном.

– Ну, на самом деле, он в чём-то прав, – орк вздохнул и присел на крыльцо, – Хорошо, что за нас сделали такой выбор. Если бы не господин Валир, мы бы так и остались неотёсанными животными. Понимаете... он ведь просто мог нас убить. Каждый труп от его руки – пополнение в бессмертную армию. И скажите, что выгоднее простому психу и Всаднику Апокалипсиса: увеличивать армию призраков или из всех сил стараться не убивать жалкого смертного?

Все внимательно слушали орка.

– Он мог просто нас всех истребить... и мой народ, и гоблинов, и гномов, и людей. Ему это ничего не стоило. Понимаешь, мы с ним..., – орк указал на гоблина, – Состоим в армии. И когда Легион начал вторгаться в земли гномов, мы были в первых рядах. И мы видели, на что способен один лишь Бог Войны. Поверь, если бы он хотел, он бы разрушил этот город под основание. В одиночку. Лишь за пару ударов

Гном слушал их совершенно серьёзно и без капли присущего ему юмора.

– Страх и уважение – вот что мы испытываем. Лишь после захвата и проживания под его правлением ты понимаешь, как же тебе повезло, – орк закончил свою мысль, – Короче, скоро ты перестанешь сомневаться.

– Поэтому, дружище, мы и называем его господином от всей души. И поэтому же мы готовы умереть за то будущее, которое он пытается построить.

На какое-то время воцарилось молчание.

– Я..., – гном задумался, – Вас понял. Спасибо, вы действительно открыли мне глаза на некоторые вещи.

Я же едва не танцевал от счастья.

“Они всё поняли! Они оценили! Они увидели именно то, что я и добивался! Ха-ха!”, – на лице растянулась довольная улыбка.

Все мои старания оказались не напрасны! Да я же совершаю кучу хороших поступков! И ещё совершу! Я не только выполняю поставленную Архитектором задачу, но и спасаю народы от нескончаемой войны между собой. Я подталкиваю их к развитию, к обмену опытом и культурой, к осознанию, что враждующая раса вовсе не так ужасна, как всегда говорили предки. Я спасаю целые поколения от ошибок, которые они не совершали. Спасаю от постоянного гнева и ненависти, которую они не заслужили.

И знаете что? Они это замечают! Спустя короткое время, даже гоблины и орки осознают мои истинные цели!

Да чёрт возьми, я впервые за долгое время стал по-настоящему счастливым! Именно потому, что тысячи существ меня ежедневно благодарят!

Вы это понимаете?! Я всю жизнь считал себя ублюдком, а оказывается, кто-то думает иначе!

Я – не говно! Я не привожу лишь к страданиям тысяч людей!

Давно я не чувствовал, как спадает столь тяжёлая ноша, существующая уже несколько десятилетий. С каждым годом она всё больше сковывала душу и тело, порочила сознание и сгущала следующую по пятам тьму, а в последние три дня достигла своего апогея.

Но теперь всё иначе – воспоминания уже не тянут назад и взор стал чётче, ибо сейчас я знаю как минимум четыре народа, считающих меня хорошим человеком.

Ха-ха!

Чёрт возьми, как давно я не был счастливым! Какое же это прекрасное чувство, когда ты улыбаешься не с тупого поведения гоблина, а с понимания, что ты совершаешь добро, и мир становится чуточку лучше!

И это именно то, зачем мне и нужен ЭндГейм – понять, как можно сделать мир лучше. Где если не здесь я получу этот опыт?

Но я даже не подозревал, сколько удовольствия может приносить совершённое тобой добро. Это прекрасно. Я действительно счастлив быть именно таким правителем.

Надеюсь, Артур в реальности тоже испытывает счастье. Интересно, как он там?

Пережил ли он похожий опыт? Или наоборот? Стал ли он счастливее или злее? Может мы действительно разные, но только лишь в том плане, что Артур куда счастливее меня? Блин, было бы здорово. Даже представить не могу, как будет круто, если бы ОБА постепенно отпускали бы своё прошлое, учились действительно наслаждаться жизнью и принимали собственное счастье не как временное послабление перед ещё большими проблемами, а как просто... счастье.

Да, это было бы здорово.

На самом деле я мечтаю, чтобы так оно и было. Чтобы мы оба прощали собственные грехи и уже наконец перестали оглядываться на прошлое.

Было бы очень здорово, если бы после слияния мы смогли начать новую, полноценную жизнь, потому что я чувствую, что хватка образов из бункера начинает ослабевать. Погубив десятки страдающих людей, лишь спасение сотен тысяч оказалось способно их искупить.

Надеюсь, по окончании плана, мы наконец заживём счастливой жизнью. Было бы здорово.

“Да-а-а, было бы здорово”, – я мечтательно улыбнулся.

– Кстати, о Боге. Слыхали, скоро в этом городе начнут строить храм Валиру? – спросил гоблин.

– А, да его в каждом городе строят. Говорят, что это придаёт ему сил. Ну а мы и не против. Ты-то как? Будешь туда заглядывать? Мы вот если мимо проходим – всегда нет-нет, да выражаем благодарность. Пусть наша жизнь и будет коротка, с войной-то под окном, но зато наши потомки будут счастливы как никогда. Хорошая цена, – сказал гоблин, и орк ему активно закивал.

– Ну-у... я никогда не был набожным или типа того, – гном почесал затылок, – Но признаюсь, я и богов до этого не видел. Гномы вообще не особы верующие. Если никто не видел – значит никого и нет. А Валира вот я видел..., – он призадумался, – Но если всё так хорошо продолжится, то, наверное, у меня не останется выбора кроме как пересмотреть свою веру. Наверное, Валир и впрямь хороший Бо...

– Папочка! – послышался детский голос откуда-то издалека.

Все сразу же повернулись в сторону шума. Я в том числе.

Из-за угла каменного дома выбежала маленькая гномья девочка, и с вытянутыми ручками устремилась к пузатому папе.

Все сразу же улыбнулись этой картине. Да и кто не будет умиляться виду счастливой девочки с косичками, бегущей с букетом цветочков к суровым мужикам, у одного из которых двухметровая секира за спиной? Правильно, никто. Все трое мужчин, представлявших собой олицетворение brutality, расплылись словно кучка слаймов на руках – ни один не сохранил привычную каменную мину.

К сожалению, продлилось это недолго – девочка не заметила выпирающий камень. Она запнулась, не сумев сохранить равновесие.

Букетик цветов вылетел из рук, а ребёнок, что так сильно хотел подарить его своему папе, вот-вот ударится лицом о бордюр. И она не отделается простым ушибом. Будет хорошо, если всё обойдётся лишь переломом.

Я даже представить не могу чувства отца, когда тот бы осознал, что это всё случилось из-за любви ребёнка.

Даже представить не могу, что бы произошло, если бы не орк и гоблин.

Гоблин, являющийся боевым шаманом, без секунды промедления бьёт по земле посохом и заставляет упавшие цветы прорости сквозь камень, разрушая каменную дорогу их разрастающимися корнями.

Орк же, являющийся гибридом шамана и берсерка, со всей силы бьёт в ладони и кричит сквозь появившуюся синюю завесу, звуковой волной направляя заклинание в падающую девочку, образуя вокруг её тела мощное защитное поле, способное принять полноценный удар топором. В ту же секунду он сорвался с места и на ходу начал складывать печати одной рукой, подготавливая самое мощное лечащее заклинание из арсенала.

– Милая! – гном среагировал намного позже.

Он подбежал к упавшей на землю девочке и обхватил её двумя руками, сразу же начиная осматривать с ног до головы. Орк и гоблин к этому моменту уже давно стояли рядом.

– Ты в порядке? Доченька, ты не ударилась?!

– Н-нет, – девочка, видимо, немного испугалась, – Цветочки уронила...

Орк и гоблин в унисон выдохнули, а первый даже схватился за сердце от переживаний.

– Спасибо! – сказал отец, ещё сильнее обнимая свою дочь, – Боже, спасибо! Если бы не вы...

В этот момент гоблин приложил палец ко рту, второй рукой указывая на девочку.

Она тихо похныкивала.

– Доченька, ты чего? – сразу же спросил гном, – Что-то ушибла?

– Цветочки..., – у малышки взмокли глаза, – Я хотела тебе подарить...

Кажется, она вот-вот разревётся от обиды. Хоть девочка ещё очень маленькая, она уже прекрасно понимает, что подарок отцу она потеряла по собственной неуклюжести.

– Т-с-с, ну же, чего ты плачешь, – улыбнулся гоблин и присел рядом, – Смотри.

Он наставил руки на землю, прикрыл глаза и протяжно выдохнул, создавая вокруг ладоней зеленоватое свечение.

В ту же секунду из земли, куда он указывал руками, пророс целый букет всевозможных растений, половины из которых девичьем букете не было и подавно.

Гоблин открыл глаза и вновь выдохнул. Очевидно, это заклинание ему далось тяжело.

– Вот, держи, – он аккуратно собрал цветочки и вручил девочке, – Не стоит плакать по пустякам. Особенно по цветочкам, – он встал, улыбнулся и показал бицепс, – Обращайся к дяде гоблину, и мы твоему папке столько соберём, что он в козлика превратится и кушать их начнёт – во-о-о-о-от настолько у вас много цветов будет!

Девочка приняла букет и счастливо улыбнулась.

– Спасибо! – звонко сказала она, – Папуля, это тебе.

Я улыбнулся и решил оставить счастливых жителей без стороннего наблюдателя. В последнюю секунду, прежде чем я развернулся, мне удалось увидеть взгляд, с которым гном смотрит на орка и гоблина.

Уважение и восхищение – вот что было в его глазах по отношению к тем, кого месяц назад он был готов уничтожить.

А орк и гоблин же лишь облегчённо улыбались, радуясь, что смогли уберечь девочку.

“Да уж...”, – у меня, наверное, улыбка была шире всех, – “Наверное, не такое я и говно, да?”, – я наконец покидаю группу совершенно разных по культуре, но таких одинаковых по натуре существ, – “Надеюсь, мой народ будет счастлив так же, как и сейчас”

Надеюсь, нас всех впредь ждёт только счастье.

Валир – 14

Я продолжал осмотр владений, как из портала неожиданно вываливается Грю с довольной гоблинской рожей.

– Господин, у меня новости!

– Надеюсь хорошие, потому что я не хочу портить всё настроение разговором с одним непоседливым гоблином.

– Вы правы как никогда! Первая линия обороны Путгарда прервана, а Ранделл и Кейтлин начали зачистку территории между стенами!

Да, военачальники в Легионе – только Кейтлин и Ранделл. У Гархала и без того много дел чтобы он ещё и на драки смотрел.

– Это хорошо. Но как так произошло? Они же нам вообще шанса не давали.

– Насрали в текущие под землёй родники, господин, и отравили магов с барьерами!

– Боже..., – я вздыхаю, – Гоблины не меняются.

– Но сэр, это сделали гномы и люди! В итоге внутри стен начался переполох, и мы успели ухватить шанс.

– Ну..., – я призадумался, – Это не самая подходящая тактика для величайшего Легиона, но победа есть победа, верно? Молодцы, продолжайте в том же... кхм, в общем, просто продолжайте захватывать.

– Есть! – он отдал честь, – И ещё. Минут десять назад я получил точную статистику по городу в котором мы находимся, – он достал список из кармана, – И судя по ней, в городе находится аж два храма. Богиня Жизни и Бог Крови.

– Храмы сразу двум божествам?! Какого хрена? До этого же не попадалось.

– Ну, крупный город, – пожал он плечами, – Что делаем? Под храм в вашу честь место есть, но мне кажется, три святилища в одном городе это уже слишком, – Грю скривил лицо, – Может ну... того их? Бабах?

– Нет-нет, не вздумай с ними что-то делать! Если они разозлятся на уничтожение своего храма, пиздюлей-то мне вломят, а не тебе умному такому.

– Андерстендбл, – сказал он что-то на гоблинском.

– Делай что и планировалось. А я..., – поворачиваюсь в сторону двух приметных строений, – Навещу своих новых коллег. Мне есть о чём с ними поговорить.

Найти два храма оказалось несложно. Храм богине жизни, имя которой я не запомнил, стоял не так уж и далеко от, казалось бы, полной его противоположности – храму богу крови, имя которого я и без этого прекрасно знал.

Шезму. Очевидно, это был его храм. И не менее очевидно, что попасть сначала я хотел именно в него, ибо, сами понимаете, хотя бы спасибо-то я сказать должен? Если бы не он, я бы уже давно гнил в Атараксисе без всей этой регенерации.

Однако богиня жизни встретила раньше.

Это было огромное светлое здание, выполненное в некоем готическом стиле со собственными ему островатостями каждой детали. Сюда, на удивление, ходило довольно много гномов. И если бы не этот факт, то я бы и дальше пошёл искать храм Шезму, но любопытство сыграло вверх и ноги сами понесли меня сквозь здоровые каменные врата.

И кто же знал, что это было огромной ошибкой.

В ту же секунду, стоило лишь пересечь порог храма, как накинущееся извне давление придавило меня к полу и поставило на колени. Ушные перепонки разрывались от невыносимого звона, а пульсирующий в глазах свет, казалось, насильно выжигал в моём сознании проекции величественного женского голоса.

Это была ментальная атака, по силе превышающая даже все надетые на мне Грехи.

– ~~Как ты посмея явиться в мой храм, насекомое?~~ – эхо разрывало голову.

Я схватился за уши и сомкнул челюсть, чтобы не заорать во весь голос.

– ~~Ты – подделка и жалкий узурпатор! Ты – лишь ложный идол!~~

Тело начинало бороться и выделять огромное количество энергии, отчего трещины на руках вновь засветились.

Полегчало. Но я всё равно стоял на колене. Как ничтожество. Как раб.

– **Обычная смертная мелочь, пытающаяся натянуть личину бога.**

Гнев пульсирует, и я с рыком поднимаюсь на ноги, несмотря на всё усиливающееся давление.

Внутри что-то разгоралось.

– **Это моё первое и последнее предупреждение, подделка. Если ты и твои фанатики тронете своими мерзкими, смертными руками хоть один мой храм, то смерть – это единственное, о чём вы будете меня умолять! Исчезни, ничтожество.**

Видение резко пропадает, и свет уходит обратно в глаза трёхметровой божественной статуи.

К тому времени я уже стоял на ногах. Мысли метались из стороны в сторону, глаза не могли сфокусироваться, а в ушах всё ещё стоял мерзкий звон разрушенных перепонок.

Я шатался, а моё тяжёлое дыхание громким эхом раздавалось среди зала заполненного храма.

Гномы, что исчезли вместе с моей способностью видеть, теперь стояли и тихо перешёптывались, едва не тыча в меня пальцем.

– В-валир?

– Бог Войны? Но это же не его храм...

– Что он здесь забыл?

– Почему он пришёл в храм богини жизни?

– Их что-то связывает?

– П-почему он шатается?

– Видите, как он неотрывно смотрит на её статую?..

Всё, что мне оставалось – слушать их шёпотки, ибо я сразу же упаду, если сделаю хоть шаг.

И они правы – мой взгляд действительно был направлен на статую богини, как и положено являющейся абсолютной красавицей с большой грудью, прекрасным лицом и очарованием, кое способно подарить лишь счастливая мать хороших детишек. Сама прелесть.

“Тварь”, – я сжал дрожащие кулаки и с трудом вышел из храма, – “Поганая тварь. Интересно каково тебе будет, когда твою голову оторвёт жалкая подделка”

Только что существо, находящееся вообще в другом измерении, смогло поставить меня на колено одной лишь ментальной атакой. Она сделала то, что не смогло само воплощение Смертного Греха.

И я едва не проиграл. Если бы не ярость, переходящая в чистую силу тела и разума, я бы, возможно, так и продолжил покорно стоять на коленях до самого конца речи. Но опыт Гнева в очередной раз показал, что злость – прекрасная эмоция, если уметь её контролировать. Лишь разозлившись на собственное бессилие и позорное положение, я смог собрать всю волю в несгибаемый стержень и сквозь боль подняться с колена, показывая этой твари и в первую очередь себе, что считать меня за ничтожество – самая большая ошибка, которую можно совершить.

Я её разорву. Богиня жизни подохнет от рук того, кто в её глазах лишь жалкая подделка.

Да, сейчас я ей проиграю. Это очевидно, если даже простая воля, переданная через статую в далеко не единственном храме, способна пробить мой ментальный барьер, то и представить трудно какова её сила в прямом, физическом облиии.

Но мне в любом случае придётся сражаться с богами. Хотя я и не встречался с остальными, но если даже одному не понравилось моё самовыдвижение, то велика вероятность, что недовольные найдутся ещё. Мне в любом случае придётся иметь с ними дела.

Потому передо мной появились новые задачи – стать сильным настолько, чтобы даже боги Пандеи не смогли меня победить; и, что немаловажно, попытаться отыскать среди них союзников. Ну а если же таковых не будет, то...

Я убью каждого. Всех до единого разорву в клочья. В мире должен быть один бог, и им буду я.

И даже более того – это вполне реализуемо! Допустим, у меня есть козыри. Я обладатель трёх смертных грехов и существо, способное стать настоящим богом сразу же после убийства одного из них. Более того, у меня могут быть союзники – Шезму! Он помогал мне на протяжении всей игры, и возможно его получится перетащить на мою сторону?

«Бог Войны и Бог Крови, уничтожающие всех в Пантеоне верховных божеств»...

Звучит круто, не так ли?

Ко всему прочему, если все увидят как пришедший из неоткуда Бог Войны убивает других божеств, что правили с начала времён, то представьте, какова будет вера в его силу и его Легион? Моя мощь будет только расти, а вместе с ней и страх врагов.

Так что, следующий шаг прост – храм Шезму. Благо, идти до него оказалось не много, и уже через десять минут глазам открылся вид очень грубого и неухоженного строения из алого камня. Это больше походило на некую пещеру из прямоугольных камней, чем на нормальный храм божества.

Вокруг него не было ни души, и при подходе стало ясно почему – здесь повсюду воняло кровью.

Собравшись с мыслями, я приготовился к неприятностям и зашёл внутрь.

“Так”, – открываю зажмуренные глаза, – “Ну, ментально уничтожить никто не пытается. Уже хорошо. Ну что-ж, выходим на контакт, да, Шезму?”

Я со вздохом прошёл вглубь.

Первое, что бросилось в глаза – пустота. В храм буквально ничего не стояло, и это действительно было подобие окровавленной пещеры без единого источника света. А ещё, как и на входе, здесь не было посетителей. Ни одного.

– Ты не самый популярный Бог, да? – сказал я в надежде услышать ответ и продолжил осматривать пещеру, – Та марамойка по соседству пользуется куда большим спросом.

Тишина. Пока что мне никто не отвечал. Интересно почему? Потому что его сила не так велика, и он не способен общаться с подданными? Или просто не желает? На самом деле, не хочется ни того, ни того.

Что-ж, будем ждать.

Прошла минута, две, пять, десять. Казалось, что я вообще зря трачу время и лучше бы пошёл на помощь Легиону, однако, через полчаса наконец что-то произошло.

В один момент, пока я ходил по тёмному помещению и разглядывал надписи на стенах, мой зашкаливающий показатель Опыта завопил о чём-то приближении, хотя ни шагов, ни уж тем более голосов я не слышал.

Поворачиваюсь в сторону выхода.

“Это...”, – всматриваюсь в смутно знакомую фигуру.

– Лилит?

Активирую оценку и убеждаюсь – это действительно Лилит.

– Да, это действительно ты, – не даю ей ответить и продолжаю удивляться, – Ну ничего-ж себе, давно тебя не видел! Мы же... в самом начале моих приключений встретились. Можно сказать, ты один из первых моих знакомых!

Почему-то, я был рад, словно действительно увидел старого знакомого.

– Здравствуйте, – ответила она в своей старой манере тихой и безэмоциональной девушки

“Да, и впрямь Лилит. Даже говорит точно так же”, – я резко остановился и прекратил с ней сближаться, – “Однако...”

Что-то мне в ней не нравилось. Что-то, чего раньше я не заметил, и о чём сейчас во всю вопит опыт, на сей раз не игровой, а жизненный.

“Мне она не нравится”, – внимательно вглядываюсь в девушку с поникшим лицом, – “Что-то с ней не так. Причём, это было и раньше, но тогда я не замечал”, – она не выдерживала моего прямого взгляда и опускала глаза в пол, – “Нужно её расспросить. Меня очень напрягает это чувство”, – в груди разрастается неприятное онемение, – “Словно я прекрасно знаю в чём причина её характера, и эта причина мне очень не нравится. Мерзкое чувство. Словно дежавю на неприятные воспоминания. Я должен разобраться”

– Что-ж, Лилит, что ты здесь забыла? – мой голос невольно приобретает более холодные оттенки, а энергия добавляет характерное эхо, – Да и как ты здесь оказалась? Я не помню, чтобы тебя видели в городе.

Неужели воспоминания настолько неприятны, что голос изменился так резко и без моего ведома? Я ведь буквально пару секунд назад был рад её видеть, что прекрасно узнавалось в моей интонации. Что же произошло?

Почему я чувствую гнев?

Почему я не могу спокойно смотреть на Лилит?

– Отец отправил, – её лицо оставалось всё таким же поникшим и безэмоциональным.

– Отец? Ах, точно, Шезму обратил на меня внимание, потому что я тебя спас. В том сообщении говорилось, что ты его дочь. Да, помню.

Прогоняю эти слова ещё раз и пытаюсь связать их с неприятным чувством. Не получается. Значит не оно.

– И зачем он тебя отправил?

– Неужели... неужели вы забыли? – в её голосе впервые послышалась какая-то иная эмоция.

“Это... злость? И обида? Хотя эти эмоции промелькнули всего на мгновение, но я готов поклясться, что это были именно они. Но почему она злиться на что-то?”

– Да, я забыл.

– После моего спасения вам была дарована честь зваться Принцем Крови, в то время как я – принцесса.

Твою мать, ведь точно! Одно из моих титулов – “Принц Крови и претендент на руку дочери Шезму”. И, похоже, уже не претендент, а действительно будущий жених.

“Жених лилит, значит...”

Я внимательно осмотрел голую девушку с ног до головы. В плане внешности она ничуть не изменилась с последней встречи в лагере работорговцев. Это всё такая же исключительная красавица, чья фигура была абсолютom сексуальной привлекательности. При взгляде на неё даже я, имеющий симпатию как минимум к одной девушке, не мог сдержаться и жадно впиивался в неё глазами. Порой даже казалось, что Лилит – искусственное создание. Ощущение, будто её намеренно создали идеалом сексуальности. Её фигура – эталон, что вкупе с идеальными чертами лица и густыми алыми волосами до пола приковывало взгляд пуще всякой ментальной магии.

Нравилась мне Лилит? Повторюсь – да. Потому и кажется, что она создана именно такой, дабы от неё было невозможно оторвать взгляд.

Нужна ли мне Лилит в качестве невесты? Я не знаю.

Жена для меня – не просто кусок мяса, валяющийся в постели и следящий за хозяйством. Жена – один из самых дорогих тебе людей. И даже если бы у меня были чувства к Лилит, готов ли я вообще столь сильно привязаться к человеку?

Даже если бы я любил её, стоит ли оно того? Стоит ли в первую очередь позволять Ей находиться рядом со мной? Да и не только ей, но и вообще любому дорогому мне человеку?

По прошествии времён, образ Евы всё ещё никуда не отпускает, смыкая мой разум в объятиях прожитого кошмара и заставляя подсознательно избегать привязки к кому-либо. Особенно к девушкам.

Я всё ещё боюсь печальных последствий для дорогих мне людей. Даже для тех, кто таким ещё не стал.

Не знаю, стоит ли давать себе шанс на счастливую любовь.

Но даже если и стоит, то явно не сейчас и не в таких обстоятельствах, ведь нас фактически насильно заставляют принять брачный обет.

“Наверное, это неправильно”, – в голове всплыл образ улыбающейся Арианны, умирающей на моих руках, – “Да, это неправильно. Это точно неправильно”

Воспоминания всё больше поглощали мой разум.

Я думал о Лилит, о прошлом, обо всех существах, что повстречал на просторах Эндгейма, и каждый раз я возвращался к воспоминаниям об Арианне – первом моём друге после бездушных тогда слаймов. Вспоминал, что мы вместе фактически прошли через все самые сложные препятствия. Что итог наших приключений и величие, к которому мы шли *вместе*, вижу лишь я один.

Вспоминал, как до последнего хотел от неё избавиться, потому что девушка всегда улыбалась и веселилась даже в самых дерьмовых ситуациях. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что моё раздражение в сторону Арианны было лишь простым нежеланием видеть собственные пороки, ведь по факту, мы с ней два практически одинаковых человека. Никому не нужные покинутые дети, прячущие боль и слёзы за притворной улыбкой.

Поэтому она меня раздражала, и поэтому она сама хотела идти за мной хоть в другое измерение – потому что мы похожи. Мы видели в друг-друге себя.

Но Арианна была готова к изменениям. В отличие от меня, она привязалась не для оправдания собственных грехов, а для поиска счастливой жизни в компании хотя бы одного дорогого человека. Глупая девушка подумала, что я могу таким стать.

И эта вера была первым ключом, что помог мне осознать одну простую вещь – глупцом здесь был именно я. Арианна показала, что даже если ты в полном дерьме, даже если твоя семья от тебя отказалась и все окружающие считают тебя гиперактивной неуклюжей дурой – ты всё равно заслуживаешь счастье. И если ты его ищешь, то однажды обязательно найдёшь.

И именно поэтому я хочу её вернуть. Хочу показать, что глупцом был именно я.

Хочу дать ей то счастье, что она заслужила.

– Лилит, протяни-ка руку.

Я снова посмотрел на поникшую девушку. Теперь к ней прибавилась ещё печаль. Целый спектр одних лишь негативных эмоций.

– З-зачем? – неуверенно ответила она, показав в своём голосе ещё и страх.

– Надо. Я не сделаю больно, поверь.

Кажется, я начинаю понимать, почему мне не по себе от одного её вида. Начинаю понимать, что это за мерзкое чувство.

Она протягивает руку, и я аккуратно беру её за ладонь. Поднимаю глаза. Слежу за реакцией.

Ничего. Даже при телесном контакте на неё совершенно не действует похоть – Лилит совершенно не рассматривает меня как партнёра, и, скорее всего, её сердце занято другим. Но при этом она покорно молчит и слушается. Будто засланная шлюха.

Будто простой раб.

“Шезму...”, – вспыхнувший гнев перерос ясность ума, с помощью которой я едва сдержал поток мыслей в сторону Бога Крови, – “Нельзя. Здесь они могут читать мысли”

Ещё одна часть пазла встала на своё место. Кажется, я начинаю всё понимать.

В первую очередь то, почему не могу спокойно смотреть на Лилит.

– За мной, – хватаю девушку за руку и вывожу из храма.

– Что? – она была ошарашена, – П-постой, зачем...

– **Я не спрашиваю. Иди за мной.**

По приказу прилетает Гархал и порталом переносит нас в самый большой мой храм.

– **Что-ж, Лилит**, – отпускаю девушку и сажусь на трон из синего камня, – **А теперь давай поговорим. На сей раз без твоего отца. Он сидел в твоей голове, ведь так?**

Валир – 15

– Прошу, присаживайся, – существо указало на скамейку перед тронем.

Девушка поджала губы, собралась с мыслями и послушалась смотрящего на неё монстра.

Валир – Бог Войны и будущий муж Лилит. Каждый раз, лишь стоило на него взглянуть, она тут же опускала взгляд и принималась едва ли не молиться, чтобы этот ужасный день поскорее закончился.

Страх – вот что она испытывала при взгляде на своего жениха.

Он сидит как Бог Войны. Он двигается как Бог Войны. Его голос, раздающийся прямо в сознании и словно отражающийся от стенок твоего черепа, так же звучит как голос Бога Войны. Любой, кто окажется под его аурой сразу же поймёт, что перед ним стоит существо запредельной энергетики. И у кого-то это может вызвать даже восхищение, ведь как известно, слабые всегда желают следовать за сильными.

Но не Лилит. Она боится. Настолько, что даже сквозь её безэмоциональный характер пробивалась настоящая истерика, грозящая перерасти в слёзы и безумие. Всё потому что Валир – её будущий муж. Муж, за которого она не хочет выходить. Она не сможет ему ничего возразить, не сможет отказаться от «свадьбы», и будучи простым инструментом отца, всего лишь перейдёт в другое пользование, словно обычная вещь.

И послушаться этого приказа она не могла лишь по одной причине – страх.

Ещё в детстве, когда Лилит стояла над трупом изуродованной мамы, в её незрелом сознании навсегда закрепилось одно простое правило: твой отец – чудовище. А чудовищ надо во всём слушаться, ведь ты – жалкое мясо.

Она боялась Валира, потому что с самого детства боялась отца, ведь Валир – ещё хуже. Она чувствует это.

Жертва всегда чувствует угрозу.

– И так..., – монстр на троне опёр серую когтистую лапу на подлокотник и положил голову на кулак, в очередной раз показывая всем видом, насколько большая разница между смертным и Богом, – Ответь, Лилит, ты ведь любишь кого-то другого, да? Мысль о нашем замужестве тебе омерзительна, верно?

Девушка ошарашенно подняла голову и лишь спустя пару секунд осознала, что так делать не стоило. «Не смей терять товарный вид, дочь. Богиня – холодный абсолют красоты. Никаких эмоций. Не расстраивай меня хоть сейчас», – сказал ей тогда Шезму. Но у Лилит не получилось, отчего на душе ей стало ещё омерзительней.

Теперь точно нельзя отказаться от замужества.

Если она выйдет за это чудовище, то, быть может, он её защитит? Может, хоть кто-то это сможет? Хоть один. Она готова сделать всё что угодно, лишь бы не вызвать гнев родного отца.

Всё что угодно.

– Отвечай.

От Бога Войны исходит волна скрываемой до этого энергии, и в душе Лилит что-то перемывает.

– Да, – ответила она, чувствуя злобу на собственную трусость.

– Ясненько, – даже через маску было понятно, что Валир ухмыляется.

В ту же секунду исчезла вся злость, забирая с собой и смелость. Девушка проморгалась, посмотрела на сияющие глаза жениха и едва не ударила себя по голове от осознания невиданной и нестерпимой дерзости, кою она никогда не позволяла.

Твёрдо не согласится со словами отца – непростительно. Этому её выдрессировали с детства.

– Что-ж, теперь поздно отнекиваться. Давай поговорим, Лилит. Если ты хотела что-то скрыть, то уже не получится, верно? Думаю, нам стоит узнать друг друга получше, не находишь?

Девушка опустила голову и сжала кулаки, едва сдерживая слёзы обиды.

“Дура! Какая же тупорылая дура!”, – думала она, – “И что теперь делать?! Я не могу отвечать на всё честно! Даже если отец не видит, он не должен разочаровываться! Я не могу его подво...”

– Лилит, я чувствую твои эмоции, – вздохнул Бог, – Нет смысла от меня что-то скрывать. Говори как есть.

Девушка подняла взмоклие глаза.

– От этого диалога зависит, будешь ты счастлива или нет.

– О чём... это вы?

– Когда ты решилась сказать «да» – то было влиянием моего гипноза. Я просто заставил тебя разозлиться на собственную лживость и слабость. Но сейчас я хочу поговорить с тобой настоящей, Лилит. Прошу, расскажи мне всё, что у тебя на душе. Не переживай, Шезму не узнает – прочитать мысли вне храма он не сможет, а я ничего не сообщу. Здесь ты в безопасности. И именно здесь решится, будешь ли ты до конца жизни чувствовать себя несчастным куском инструмента, или же заслужишь шанс найти своё счастье, – он вздохнул, а в его голосе чувствовалась столь знакомая девушке печаль воспоминаний, – Прошу, ответь – почему ты не хочешь выходить за меня замуж?

“Что он такое говорит?”, – Лилит утёрла глаза, – “Он несёт полный бред...”

– Потому что я боюсь отца. Больше всех на свете.

Она уцепилась за единственный всплеск смелости, и до тех пор, пока он не кончится, девушка не прекратит говорить.

Ведь почему-то, именно сейчас она хотела уцепиться за шанс вырваться из этого кошмара.

— Потому что он убил мою маму за непослушание, и я знаю – то же будет и со мной. Всю жизнь я не смела сказать ему и слова. Отцу нужен наследник от меня и сильного существа, чтобы с его помощью свергнуть остальных богов. Изначально, я им и была, но силы оказалось недостаточно..., – воспоминания начинали возвращаться, – И когда родится наш с тобой ребёнок, он возьмёт его под контроль точно таким же способом, каким взял и меня – страхом.

Валир внимательно слушал.

– Ему плевать на родных, ему плевать на детей – они для него всего лишь инструменты. Тогда, когда ты меня спас – это ведь был не единственный случай. Десятки... нет, сотни подстроенных событий, чтобы найти претендентов на престол. И каждого он сдабривал силой. Ты прошёл дальше всех, и потому отец посчитал, что я должна забеременеть именно от тебя.

Девушка сжала кулаки. Злость становилась всё больше.

Впервые за жизнь она вот так вот кому-то выговаривается.

– Я его ненавижу. Но... н-но я ничего не могу ему сделать. Я слабая..., – Лилит поджала дрожащие губы, – В его глазах я просто инкубатор для наследника – простой кусок мяса с возможностью родить сильное существо. Он не видит во мне дочь.

С трона послышался треск. Девушка не обратила внимания.

– Но я не хочу, понимаешь? – совсем на чуть-чуть, но она дала волю эмоциям, – Я не хочу рожать от того, кого боюсь всем сердцем. Я не хочу..., – в голове Лилит образ одного человека, – Я не хочу рожать от того, кого не люблю.

– А такой есть? – его голос, почему-то, тоже исказился.

– Не знаю..., – с мыслями о том парне, на сердце девушки сразу же разлилась теплота, – Со мной такого никогда ещё не было. Я не знаю, что это за чувство, но его простая улыбка кажется мне самым счастливым событием в жизни. Мне хочется делать всё, чтобы видеть её

чаще. А... а когда нам приходится расстаться, на душе всегда так грустно и тоскливо. Хочу каждую минуту проводить рядом, – она улыбнулась, но реальность быстро вернула её на место, – Но так было до недавнего времени. Когда отец увидел твою силу, он... приказал мне переспать с тобой. Завести ребёнка. И я... я..., – дыхание Лилит участилось, а в груди омерзительно немело, – Я почувствовала себя полной тварью. Я ведь буду спать с тобой, пока люблю его, понимаешь? А он... он ведь даже не знает. Он думает, что у нас всё хорошо..., – девушка снова поджала дрожащие губы, а глаза взмокли от слёз, – Поэтому я так сильно не хочу быть твоей женой. Потому что для себя я буду просто тупой никчёмной шлю... А-А-А-А-А! – она подняла глаза и завизжала.

Маска на лице Валира исказилась, и на Лилит смотрела тварь с широкой мёртвой улыбкой.

Нет, даже не так.

Теперь это и есть лицо Валира. Покрытое тёмно-синим адамантом с виднеющейся синевой трещин, оно в точности повторяло движение каждого мускула, разрастаясь в огромный светящийся оскал, сквозь который виднелось два ряда острых каменных клыков.

Девушка едва не подскакивает, однако, в последний момент ей удаётся сдержать порыв и усидеть на месте.

Тем временем, улыбающееся существо спросило:

– Ты ненавидишь своего отца?

– Д-да...

– Ты желаешь ему смерти?

– Да.

– Что ты будешь делать, если умрёт твой отец? Отвечай честно.

– Радоваться, – она едва выдавила из себя искренний ответ, приправленный крохоткой мечтаний, – Впервые за своё существование попытаюсь зажить счастливо, – она сжала кулачки, – Попытаюсь дать себе шанс на счастливую жизнь.

– Прелестно! – воскликнул Бог с новым лицом, в ту же секунду телепортируясь к сидящей девушке, – Просто прелестно! И как, ответь мне, как я могу это проигнорировать?!

Лилит не понимала.

– Человек, повторяющий мою прошлую судьбу, сидит в моём храме и говорит о тех же проблемах, от которых всю жизнь страдал и я! Девушка, что судьбой так похожа на Арианну и бедного, бе-е-едненького Авенира, говорит БОГУ о своих проблемах, находясь в ЕГО храме. О проблемах, что этот Бог так ненавидит!

Она хотела попятиться назад, но деваться было некуда – сзади скамья, а спереди Валир.

В нём что-то поменялось. Он стал намного сильнее, чем был пару минут назад. Во много раз. Очень.

Теперь он ужасал ещё больше.

– Лилит, – казалось, что он замечал страх девушки и его улыбка разрасталась именно поэтому, – На самом деле, никакая ты не полубогиня, и не какой не монстр. Ты просто обычная девушка, который очень сильно не повезло.

– Ч-что?

Такое она слышит впервые.

– У тебя мысли как у обычной несчастной девушки. Речь как у обычной несчастной девушки. И реагируешь ты точно так же, как реагирует несчастная, и очень запуганная девушка.

– Я... я не... простите меня, пожа..., – она едва не успела склонить голову.

– Сделка, Лилит. Я предлагаю тебе сделку, как обычной несчастной девушке, решившей открыться в храме божества.

– С-делка? О чём вы? Пожалуйста, хватит нести эту... Боже, простите! Я не хотела вас оскорбить. У-умоляю, давайте просто выполним волю отца, и я... да, тогда я ещё проживу несколько лет! Пожалуйста, давайте на этом закончим, – страх всё быстрее разрастался в её душе, – Прошу, позвольте мне пожить хотя бы ещё чуть...

– Я убью Шезму. Я убью твоего отца. Такова моя сторона сделки.

Страх перед отцом прекратил рост. Казалось, в тот момент остановились вообще все эмоции Лилит, словно не понимая как себя нужно вести.

– Что?... – единственное, что она смогла из себя выдавить.

– Я убью бога Крови Шезму.

– Нет-нет, я слышала! Я не понимаю! К-как ты его убьёшь? Зачем?

– Часть сделки.

– Сделки? Но что я должна совершить взамен? Т-ты ведь знаешь, что... что если убьёшь отца, то исполнишь мечту всей моей жизни! Ты знаешь, потому что я сама тебе рассказала!

Кажется, теперь она всё поняла.

Да, наверняка всё поняла.

Ещё в самом начале Лилит не могла найти причину столь огромной любознательности Валира, и в какой-то момент даже сочла это за доброту и заботу, однако, теперь всё встало на свои места.

На самом деле Валир ещё хуже отца.

Он специально расспрашивал девушку, чтобы выведать все её мысли, чувства и мечты, дабы затем взять ещё больший контроль в обмен на желание. Он убьёт отца, но что взамен? Рабство, очевидно. Просто так счастье не приходит. Это невозможно. Точно не с ней.

Если Шезму держал её под контролем с помощью страха смерти, то какова же будет власть у Валира, если он не только свергнет "владельца" Лилит, так ещё и припишет к этому плату за её «желание»? Насколько ужасные вещи он сможет с ней делать?

Лучше бы она просто согласилась от него забеременеть.

Боже, лучше бы она просто так и осталась куском мяса в руках отца.

– Ч-что ты хочешь..., – впервые за всё время девушка прикрыла обнажённую грудь, пытаясь отойти от Валира как можно дальше, – Ч-что ты хочешь в обмен на убийство отца.

– М-м-м... дай-ка подумать, – он приложил коготь к подбородку, – Пожалуй, выберу...

“Да. Я так и знала. Он ещё хуже. Он знает, что я соглашусь из-за ненависти к отцу. Он всё прекрасно знает. В конце концов, он обладатель Гнева. Он всё знает про злость...”

Девушка расслабилась, а всё её эмоции начали исчезать, возвращая былое безразличие к собственной судьбе.

Ей уже плевать на себя. Хватит брыкаться.

“Теперь всё будет только хуже. Вот теперь я точно буду куском мяса в его...”

– Улыбнётся, – Валир опустил коготь и мягко улыбнулся сам, будто бы давая пример своим словам.

– Ч-что?... – девушка посмотрела в ответ.

– Я убью твоего отца и дарю тебе свободу. Истинную свободу. Ну а ты же просто улыбнётся.

– Я не... понимаю.

– Улыбка, Лилит. Искренняя. Счастливая. Только и всего.

– Зачем вам моя улыбка?

– Твоя грустная морда меня раздражает. Вместо неё я хочу видеть улыбку. Да и на лице каждого, у кого подобная судьба, под итог должна воссиять улыбка.

Валир вновь мягко ухмыльнулся.

– Да и, в конце концов, кем я буду, если закрою глаза на плачущую в моём храме девушку, верно? Я ведь хочу быть хорошим богом... – он опустил глаза, – Я ведь за этим сюда и пришёл. Стать хорошим богом.

Девушка впервые за всё время сделала шаг навстречу, сама ещё не понимая почему.

– Ну так что? – он протянул руку, – Сделка?

Лилит посмотрела на протянутую когтистую лапу.

Ответ был очевиден.

Ведь она всегда хотела улыбаться.

Валир – 16

Девушка на время осталась в храме Валира.

Прошло несколько часов с их разговора, и Лилит уже начала порядком переживать. Единственное, что её успокаивало – Шезму не залезет ей в голову пока та в чужом храме. Однако близился час, когда Лилит должна будет открыть портал в измерение Шезму, и от этого девушке всё больше становилось не по себе.

– Ты Лилит? – в храме открылась воронка, из которой вылетел трёхметровый исхудавший орк.

– ..., – девушка подскочила со скамьи и уже хотела ответить.

– Ясно, – Гархал прочитал её мысли и указал на портал, – Господин зовёт. Проходи.

Девушка сглотнула, хоть как-то попыталась успокоиться и воспользовалась приглашением ещё одного аномально сильного существа в Легионе Бога Войны.

Стоило лишь пройти через искрящуюся тьму, как даже привычная секундная слепота не помогла Лилит подготовиться к тому, что ей предстояло увидеть.

Валир, ужасающий Бог Войны, стоял среди сотен молящихся жителей, от шеи которых тянулась святающаяся каменная цепь. Каждую секунду, что девушка пыталась осознать открывшийся вид, слышался громкий звук бьющегося сердца, а от верующих исходил импульс чистой энергии, поглощаемый Валиром через лианы каменных звеньев.

Сам же Бог выглядел ещё более ужасающе. Всё его тело было покрыто пульсирующими и светящимися трещинами, а серая кожа прямо на глаза отслаивалась и беззвучно падала на пол. Лилит понимала, что даже стоять рядом с ним едва ли возможно без вреда для себя, ибо количество испускаемой им энергии просто разрывает вокруг всё живое. Именно поэтому верующие находятся так далеко от своего Бога – иначе они и не могут.

Это было ужасающее, но вместе с тем чарующее зрелище. И Лилит не единственная, кто думал именно так. Ужас и очарование – иначе про Валира никто и не говорил.

– Всем спасибо! – воскликнул странного вида гоблин с короной на шее, появившийся непонятно когда.

В тот же момент с горожан спали цепи, и те, вопреки ожиданиям Лилит, просто встали, учтиво поклонились Валиру и без проблем вышли из храма.

– Господин, сколько ещё? – спросил гоблин со списком в руках и зачем-то закрыл уши.

– **Последняя**, – его голос едва не разорвал перепонки бедной девушки.

– Понял, – кивнул зелёный и через несколько минут завёл ещё около сотни верующих.

Они зашли, поклонились Валиру и точно так же встали на колени, принимая молящуюся позу и смиренно отдавая шеи по хват каменных цепей.

Биение сердца. Импульс. Процесс начался снова, и уровень сил Бога Войны моментально вырос.

Девушке же лишь оставалось смотреть. Смотреть на бога. На первого, в кого она хочет поверить.

/За час до этого/

– Господин, Бога... Вас ради, можете не уничтожать мои мозги?! – орал сквозь слышимый только ему шум Грю.

– **Что такое?**

– Ваша телепатия мне сейчас голову разорвёт! Похоже, энергия усилила ваши способности эти ментальные! Скоро они станут мозговыносящими! В прямом смысле!

– **Хм...**, – я призадумался, – **Так легче?** – от голоса задрожали стёкла храма.

– Намного! – Грю разжмурился и выдохнул, – Премного благодарю. Только жаль стёкла полопаются. Ну уж лучше, чем моя голова.

Увы, новые способности я контролировать ещё не научился.

Заходит очередная партия верующих, к которым я подключаю цепи и начинаю нещадно высасывать половину всей доступной им энергии. И думаю стоит объяснить, что здесь вообще происходит, и почему пришлось опустошать свой же народ? Действительно, я ведь мог пойти и другим путём обретения силы. Так почему же?

Причина тому кроется в событии часовой давности. В то время как я активно размышлял о способе умерщвления Шезму, я решил на свою голову позвать Гархала с отчётом. Гархал, естественно, ничего кроме правосудия не знал, и просто скинул мне Грю через портал.

И видит Бог, вся эта затея далась мне ой как тяжело, ибо знать я хотел лишь об одном – Империя. Место, где должен находиться единственный путь в Инферно. Именно после захвата Империи и правящей в ней Гордыни я смогу вернуться к старому отряду, Адаму и Арианне, дабы наконец им показать, чего стоили все наши проблемы и приключения.

В момент, когда я озвучивал гоблину этот вопрос, мне приходилось бороться с очередным прорывом неугасающих образов. Я вспоминал Арианну, умершую на моих руках. Адама, держащего труп своей сестры, которую я буквально изнасиловал. Вспоминал оставленных в Инферно друзей. Вспоминал, что во всём этом виноват именно я.

Вопрос про Империю, что откроет мне путь к Инферно и вновь заставит смотреть на результаты неправильных решений, дался очень тяжело. Я буквально заставлял себя вновь и вновь проматывать все события двухнедельной давности, из раза в раз вспоминая смерть Арианны и ненависть Адама.

Но я понимал, что всё это можно исправить, а этот вопрос – необходим. А потому и нет смысла плакаться и переживать, верно? Всё ведь поправимо.

Я ожидал услышать что угодно, вплоть до невозможности покорить Империю и бессмысленности этой затеи.

Однако...

– Империя? А, ну я её знаю. Там правит старый король, и эта страна считается одной из сильнейших. Что именно хотите узнать...

– Стоп-стоп-стоп, – замотал я головой, – Кто там король?

– Ну старик какой-то.

– Так ты же нихера не знаешь! Грю, твою мать, я едва нашёл силы спросить про сраную Империю, и оказывается, что все твои знания просрочены и не годятся к употреблению! А-а-аргх!

– Господин, вы конечно извините, но я всё знаю. Это у вас старая информация.

– Ой, гляньте на умника! Императором должен быть принц с ублюдской Гордыней, а не его отец.

– Так нет же, – нахмурился Грю.

Повисло молчание. Мы посмотрели друг другу в глаза.

– Господин, вы что не знаете?..

“Твою мать. Мне это не нравится...”

– Ч-что не знаю?

– На следующий день после переворота, прошлый император просто вернулся в замок и всё.

– В... в смысле?

– Гордыню убили, господин. И больше никто ни её, ни владельца не видел. Империей вновь правит старик.

– Погоди-погоди..., – я открыл окно навыков и быстро зашарил по нему глазами, – Твою мать! Сука!

У меня ведь есть навык отслеживания Гордыни – он позволяет мне чувствовать местоположение Греха. И стоит ли говорить, что ничего с самого появления в Пандее я не почувствовал?

Гордыни здесь нет. Вообще нигде.

Чтобы это переварить и осознать ушёл минимум час, и лишь с помощью Гнева мне удалось не впасть в апатию.

И вот, ужасно расстроенный и разозлённый на собственную тупость, я расспросил Грехи о ещё одном способе вернуться в Инферно и выяснил, что есть боги, способные открыть туда порталы. Их мало, но они есть.

Не сложно догадаться, кого я сразу же вспомнил. Эрешкигаль – владелец зависти и моя формальная жена, убившая Арианну и сестру Адама. Она как-то ведь туда попала?

“В прошлый раз она даже не позволила мне сделать и шага. Просто выкачала вообще все характеристики и запретила двигаться. Если я перед ней появлюсь и заставлю открыть портал ради другой девушки – и ей, и мне конец. Она во много раз сильнее меня”

Я слишком слаб, и ради Арианны и Адама я должен это исправить, чтобы при надобности разнести весь Инферно к чертям, став божеством и там. А с этим мне поможет Шезму, ведь...

Убивая Шезму, я становлюсь полноценным богом и получаю силу от количества верующих, которых с каждым днём становится всё больше. Но самая, мать твою, веская причина убить Шезму – он носитель Обжорства. Сраного Греха, ради которого я вообще играю в Энд-Гейм!

Об этом мне рассказала Лилит. Как и том, что отец в двенадцать раз сильнее дочери, в то время как её П.У. – около семисот в текущей форме.

Тогда же я начал активно придумывать способы резкого усиления, и самым лёгким, но при этом эффективным, оказалось поглощение энергии от верующих. Ко всему прочему этот способ идеален против козырей Шезму, о которых мне также мило сообщила Лилит.

Все козыри, у кого бы они ни были, спокойно нивелируются простым знанием о них и подготовкой. И я знаю как бороться против Шезму, а все нужные инструменты у меня уже есть.

Он покойник. Осталось лишь всё подготовить.

Спустя несколько часов всасывания энергии, прибыла ошарашенная Лилит. Знаете, весьма неловко наблюдать за её офигевшим и одновременно восхищённым лицом. Хотя её можно понять.

Я бы и сам был в шоке от такого зрелища, когда совсем недавно тебя спасал слабак неспособный и оружия поднять, а теперь он Бог Войны с колоссальным количеством энергии. И, когда ты уже вроде бы привыкла к этому зрелищу, прямо на твоих глазах эволюционирует один из смертных Грехов – Лень.

Теперь я прекрасно понимаю, почему Лилит боялась меня *настолько* сильно – её же вынудили стать самой настоящей шлюхой по приказу такого же носителя Греха, в то время как её будущий муж – владелец сразу трёх. Немудрено, что подсознание будет строить ассоциации. Отсюда и страх.

Ах, и да, Лень перешёл на вторую стадию. Весьма ожидаемо, к слову. Ведь кто если не ленивый человек заставит сражаться народы против целого мира, а сам на битвы даже ходить не будет?

Юкно навыков|

Прикосновение Праздности: возможность производить выброс накопленной в теле энергии. Разрушительная мощь увеличена за счёт телекинетического свойства выпускаемой волны – [пассивно] – [улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

Праздность: вы способны общаться без слов. Вся речь передаётся прямиком в голову окружающих. Возможно регулирование громкости и направления. Возможно навязывание нужной эмоции, подпадающей под влияние имеющегося Греха. Возможность многократного

усиления громкости/урона, превращая голос в ментальную атаку. Даёт доступ к другим способностям – [пассивно] – [не улучшаемо]

Глаза Праздности: часть способности «Праздность». Враждебные существа, смотрящие в сторону Лени, погружаются в гипноз и теряют всякое желание сражаться, двигаться и отворачиваться от Вас – [пассивно] – [не улучшаемо]

Страх Праздности: часть способности «Праздность». Враги склонны искать способы не вступать с вами в бой – [пассивно] – [не улучшаемо]

Цена Праздности: часть способности «Праздность». Враги, способные сопротивляться Лени, получают постоянный урон – [пассивно] – [не улучшаемо]

Сон Праздности: часть способности «Праздность». Враги, только вступившие с вами в бой, погружаются в сон наяву, превращаясь в лунатиков со снящимся кошмаром. Время действия ограничено – тридцать секунд. Перезарядка – минута – [пассивно] – [не улучшаемо]

Цена Движения: любая активность врагов их ослабляет, а вас усиливает. Пример: ношение доспехов, сражение, ходьба, использование магии – [пассивно] – [не улучшаемо]

Чужая Ноша: вы способны перекладывать свою ношу на других. А именно проклятье и дебаффы – [пассивно] – [не улучшаемо]

Вот так вот. Стой, ковыряйся в носу и смотри как враги умирают сами. Всё в духе Лени.

В принципе, это всё, что произошло до прихода Лилит. Дальше – только настоящее.

Я смотрю на кусок отваливающейся плоти и понимаю, что если высвобожу всю накопленную энергию, то к чертям сотру с лица земли весь этот храм и пару сотен метров вокруг.

“Эта сила...”, – сжимаю кулак, и земля сотрясается, – “Её должно хватить. Не для всех, но именно против Шезму – должно”

– **Лилит, переноси. Начинаем представление.**

Спустя несколько минут подготовки, – вычерчивания пентаграммы из собственной крови, – девушка открывает алый портал и жестом приглашает внутрь. Сама же Лилит зашла второй, сразу же скрываясь за моей спиной и стараясь быть как можно меньше и неприметней.

Минутная слепота. Вокруг вырисовывается... ничего?

А, ну да, этого следовало ожидать. Лилит так и сказала, что Шезму не любит посетителей в его божественном измерении, и поэтому портал открывается в «классической» части вообще любого Эдема – пустое белое пространство.

– Приветствую, Валир! Вот мы наконец и встретились.

– **Привет, папу-у-у-уля**, – протянул я с улыбкой на лице.

Великий Бог Крови, буквально позволивший мне хоть как-то существовать на протяжении всех приключений в ЭндГейме, оказался обычным лысым мужиком на троне. Я на его фоне выгляжу косплейщиком в костюме фурри, тогда как сам Шезму – простой посетитель обычного фестиваля.

Единственное, что нас хоть как-то объединяло – тёмно-синие камни на теле. В случае Шезму – вся верхняя часть тела. Обжорство. Вторая стадия. Почти как рак, только обжорливый.

“Ха-а-а-а-а-а, лоша-а-а-а-ара!”, – заорал Гнев, – “Всего лишь второй? Пха-ха-ха-ха! Ну что за лошара?!”, – сказал Грех на второй стадии, – “Да мы его трахнем, носитель. Давай, притаскиваем его к нам. Он угарный кобан”

“Не дай бог такой же угарный как и ты”

– Лилит, дочь моя, тебя я тоже несказанно рад видеть!

Я краем глаза взглянул на девушку – она даже посмотреть на отца боялась. Просто взглянуть. И это не говоря уже о том, что от обращения к себе Лилит вздрогнула и лишь молча со мной сблизилась, несмотря на давление неконтролируемой энергии. Она едва терпит боль, но всё равно продолжает прятаться за мной – своим единственным шансом.

Бедняжка. Просто зашуганная девчонка, всю жизнь боявшаяся отца-тирана.

Всё, как и у людей.

Всё, что меня бесит в человечестве.

Ненависть вновь поглотила мой разум. Ненависть на на мир, на судьбу Лилит, на её отца и на собственную жизнь бурлила внутри моего рассудка, в конечном итоге выливаясь в рвение и желание исправить хоть что-то из этого омерзительного списка. Гнев преобразовался в порыв, а порыв прибавил ясность ума, сдержав меня от непредвиденных и глупых поступков.

Нужно выждать. Шезму ещё поплатится за всё дерьмо, что он сделал со своей дочерью. Скоро. Вот-вот.

– **Вы не представляете, как я-то рад вас видеть!** – я расправил руки в приглашении пообниматься, продолжая идти в сторону Бога.

Лилит остановилась.

– Да-а-а..., – улыбнулся Шезму, – Помню, как обратил на тебя внимание, когда ты даже клинок поднять не мог! А сейчас вон – мир уничтожаешь. Вырос, парень, вырос!

– **Ой да что вы. Без шуток, вы действительно мне помогли, и я очень вам благодарен. Но теперь-то, думаю, у нас другие отношения?** – протягиваю руку.

Он жмёт в ответ.

– Всё зависит от твоего ответа на..., – Шезму резко осекается.

На моём лице расплылась широкая мёртвая улыбка, обнажая два ряда каменных клыков.

– **Отрицательный, ха-ха!** – заорал я, – ~~Прикосновение Праздности!~~

Из руки высвобождается энергия всеразрушающего телекинеза, покрывая Шезму синими трещинами.

Взрыв.

Половина его тела разлетается к чертям.

Валир – 17

Будучи не полным идиотом, я телепортируюсь подальше от вопящего Шезму к кинжалу в руках Лилит. Девушка покорно отдаёт оружие и отбегает назад, а посреди облака серой пыли поднимается искорёженный силуэт.

– **Не особо приятно, да? Но что есть физическая боль, дружи-и-и-ище?** – зло-
радно протянул я.

– **ТВАРЬ! ТЫ ЛЖИВАЯ ТВАРЬ!** – вопило существо без одной руки.

– Даб-даб, я. Вставай, отморозок. Небесная кара пришла, – я соединяю кинжалы и с металлическим звоном превращаю их в копье.

Внимание, в регионе появился мировой босс!

Шезму – Бог Крови и носитель Обжорства!

Облако серой пыли оседает, и передо мной предстаёт истинный облик паршивого Божка – бледное, очень худощавое существо с алыми глазами, двухметровыми руками и синим каменным доспехом на груди.

– **КАК ТЫ, ЖАЛКАЯ ПОДДЕЛКА, ПОСМЕЛА ВТОРГНУТЬСЯ В МОЮ РЕАЛЬНОСТЬ?! ТЫ, ЖАЛКИЙ ОТБРО...**

– **Ха-ха-ха-ха-ха-ха**, – гнев перерос в резонирующее эхо.

Шезму уже было открывает рот чтобы поставить смеющегося нахала на место, как брошенное секунду назад копье пронзает его ногу насквозь и прерывает начавшуюся речь.

Навык копья Гнева – отсроченное действие. Мой силуэт уходит в иную реальность, делает всё что нужно и лишь через определённое количество времени это отражается на материальном мире. Удобно.

– **Ты проиграл, Шезму. И я бы предложил тебе склонить голову, но знаешь...,**
– телепортируюсь к копыю, – **Ты уже на коленях, и ничего кроме отвращения не вызываешь. Ты умрёшь, тварь. Это кара, за всё, что ты сделал со своей дочерью.**

Выдёргиваю копье.

“Смена!”

Перехватываю косу в обе руки и с разворота вонзаю в шею врага. Звон. Остриё отскакивает от Обжорства, и Шезму с размаха пробивает мой живот выскочившей из ладони костью, которые он использует вместо оружия.

Я неожиданно закашливаюсь, и через мгновение во рту ощущается давно позабытый привкус, заставляя мой взгляд опустить ниже и лицезреть неприятную сцену – из живота бежала кровь, тогда как враг полностью восстановил оторванные части тела.

“Хе-хе. Дерьмо. Я ведь так и проиграю. Нужно переходить к плану”

– **Я уничтожу тебя, Шезму. Не оставлю и шанса. Ты будешь первым, кого я разорву в пантеоне,** – от маски исходят волны телепатической энергии, – **И ты же будешь главным напоминанием для тех, кто желает пойти против Легиона,** – телепатический удар бьёт прямоком в разум врага, – **Смотри на что способен наследник Первородного Греха!**

Из пробитого живота вырывается цепь и обматывается вокруг руки оппонента. Раздаётся удар сердца, и пульсация энергии передаёт мне часть характеристик Шезму, на что я язвительно улыбаюсь и смотрю прямоком в глаза ошарашенного бога.

– Всё только начинается.

Отпинаваю ещё не отошедшего от ментальной атаки врага и перехватываю косу в обе руки, вливая в неё немного энергии. Трещины на оружии покрываются синим свечением, а мой силуэт слегка размывается.

Прокручиваю косу в руке и наношу режущий удар по доспеху. Звон, искры. Не пробиваю.

Разворачиваюсь, в то же время снова прокручиваю косу и наношу ещё один режущий. Не пробиваю – Шезму отбивает клинком из костей.

Прокручиваю косу. Режу. Не пробиваю.

Перехватываю древко и наношу удар крест-накрест, разворачиваясь и вновь прокручиваю оружие. Каменный полумесяц вонзается в броню и снова её не пробивает, на что я повторяю удар и точно так же лишь царапаю камень.

"Чёрт, крепкий"

Пинком сбиваю вставшего Шезму, беру косу в одну руку и прокручиваю её вокруг корпуса. Лезвие проходит полный круг и разрезает глотку врага, заставляя того пошатнуться и вскинуть руки для защиты. Цепь, что торчала из живота и держала руку врага, резко втягивается обратно и заставляет опустить защиту.

Я вижу брешь, прокручиваю косу и не попадаю, ибо враг успевает отклонить голову. Делаю шаг вперёд и снова прокручиваю древко, ведя лезвие в связки худощавой руки. Не получилось.

"Быстрее..."

Шаг, прокручиваю, снова. Перехватываю косу в обе руки, прокручиваю, промахиваюсь и на полной инерции с разворота пробиваю во вражескую шею.

"Быстрее"

Разворачиваюсь обратно, беру оружие в левую руку, прокручиваю полный оборот и наношу сразу два пореза.

"Быстрее!"

Вновь прокручиваю и перехватываю косу в правую руку, смещая угол атаки. Повторяю. Затем оружие в обе руки, три быстрых пореза и быстрый разворот, нанося куда более сокрушительный и быстрый удар по врагу за спиной. Шезму успевает поднять блок и принять выпад на выскочившие кости, отлетая на метр и даже поднимаясь на одну ногу.

Но я был быстрее. Похоть обвивает его стопу, ставит обратно на колени, и нескончаемая волна незримых ударов снова обрушилась на глухую защиту верховного Бога.

Все мои движения сливались в единый танец светящегося полумесяца, где с каждым выпадом ведущий танцор ускорял темп кроважного вальса.

Я снова не попадаю, снова перехватываю косу и снова её прокручиваю, нанося разрез удар по броне. Камень бьётся о камень и порождает искры – не получилось.

Перехватываю, режу, разворачиваюсь, снова. Главное не останавливаться.

Режу – отбивают; прокручиваю – по броне. Ускоряюсь. Выпад – ускорение; разворот и выпад – ускорение. Взмах – ускорение. Удар – ускорение.

Мои движения уже давно слились в единый поток синих линий, и порой даже я не успевал уследить за вихрем каменного полумесяца. С каждой секундой скорость становилась всё больше, удары всё напористей, а вражеские попытки защищаться более тщетными. Удар за ударом, выпад за выпадом, и вот он уже не способен отбивать лезвие, а количество моих атак в секунду достигло десяти.

Это невозможно отбить. Он только моргает – я уже десять раз прокрутил косу. И здесь даже Обжорство не спасёт – рано или поздно я начну попадать.

И я начал.

Сначала остриё вонзилось в край руки и оторвало мясо. Затем резануло по локтевому суставу. Спустя пару секунд, когда заряд косы достиг максимума и она вот-вот отключится, Шезму пропускал по семь ударов в секунду, а я уже давно походил на размытый вихрящийся силуэт.

Удар. Удар. Удар. Удар. Удар-удар-удар-удар-ударударударударудар.

– Ну же. **НУ ЖЕ. УКЛОНЯЙСЯ, ШЕЗМУ! ХА-ХА, ДАВАЙ! ТЫ ЖЕ ВЕЛИКИЙ БОГ КРОВИ! ПОКАЖИ МНЕ ТУ СИЛУ, ЧТО ТЫ ПОКАЗЫВАЛ СВОЕЙ ДОЧЕРИ! ДАВАЙ, ТАНЦУЙ! ТАНЦУЙ!**

Коса разрядилась, и от врага осталась лишь куча изрезанного мяса.

Однако, что весьма ожидаемо, Бог Крови был очень живучим, и даже отрезанные лоскуты плоти лишь минимально влияли на состояние его здоровья.

Ускорение продлилось всего минуту, и за эту минуту я успел поглотить характеристики ровно шестьдесят раз, что в итоге ослабило Шезму больше чем в два раза.

– И всё? – он ухмыльнулся и занёс руку для удара, – Таким меня не...

– **Знаю.**

Заношу ладонь над его вскинутой рукой и активирую выброс энергии телекинеза, вбивая конечность Шезму в пол и заставляя его повалиться на бок.

– **А у этого получится?** – задираю косу вверх и меняю на двуручный меч.

Вливаю энергию и активирую навык двуручника. Откуда не возьмись бьёт молния, и поднятый меч с колоссальной скоростью обрушивается вниз, вколачивая тушку врага словно молоток отбивное мясо и порождая громкий грохот на всё божественное измерение.

Улыбаюсь. Жаль, радость была недолгой.

"Похоть сказала, что у обжорства мало способностей, но они все запредельно сильные", – вспоминаю собственный план и едва успеваю отпрыгнуть.

Из полуживого оппонента вырывается целый веер заострённых костей и едва не превращают меня в решето. Если бы я задумался хоть на мгновение позже, то давно бы уже сдох, ибо один из снарядов пролетел в миллиметре сонной артерии. Пришлось разорвать дистанцию. Впрочем, это не проблема – одну его руку сжимает цепь, а вторая напрочь раздроблена ударом двуруч...

Шезму встаёт, и на его теле не было ни царапины.

"Мда...", – чешу затылок, – "Три спецатаки, твою мать, и он всё отрегенировал. Хорошо, что я об этом знаю, иначе бы сейчас конкретно так обосрался"

Да, Лилит и об этом предупреждала. Основная сила Шезму – так называемый «цикл обновления». Грубо говоря, он просто-напросто возвращает своё тело в исходное состояние через какой-то промежуток времени. И эта способность – автоматическая. То есть, единственный способ его убить – нанести один-единственный смертельный удар.

Все мои предыдущие старания оказались тщетны, и три козыря с откатом в сутки пропали коту под хвост. Печально.

– **Да, это и впрямь тебя не убьёт. Но я могу так хоть весь день, папуль, – рывком меняю вооружение обратно на косу, – И поверь, энергия у тебя кончится намно-о-о-о-ого раньше моей, – на маске вновь разрастается оскал, – Но знаешь что? Я тебя не убью. Я буду разрывать тебя из раза в раз, показывая всем, насколько ты жалок. Буду отрывать твои конечности и кидать словно тряпку по твоему же измерению! – двигаюсь в сторону врага, – Давай, Шезму, стань игрушкой в руках истинного бога! Всё, что ты можешь – лишь жалкое восстановление! Ты, кусок дерьма, не заслуживаешь просто смерти! Сегодня я покажу тебе, каково это, бояться свою же родню... – голова наклоняется до громкого хруста, – Мой любимый пацā-ā-ā-ā-я.**

Я проиграю. Если всё так продолжится, я действительно истрачу все свои козыри. Простое сражение с Богом Крови – бессмысленно. Никто не выиграет у того, кто раз в минуту восстанавливает все свои характеристики и здоровье. А восстанавливая характеристики, он отбирает их и у меня, так что стать сильнее не выйдет.

Единственный способ с ним справиться – придумать план. Шезму не убить, даже будь здесь пятеро таких как я. Чтобы его одолеть – нужно знать о нём всё.

И стоит ли говорить, что я знаю?

Все мои атаки, все слова, все жесты, что я делал, были нацелены на одно – эмоции. Всё сражение, все козыри, всё ради одной-единственной моей способности – трансляция нужной эмоции в разум врага.

Шезму обладал феноменальной регенерацией. Но у него не было сильной ментальной защиты.

– **Тварь... т-ты ЖАЛКАЯ ТВАРЬ!** – провоцил он в порыве неконтролируемой ярости.

Да, всё это время я загружал его гневом. Все слова и действия были направлены именно на это – уничтожить его самообладание, подкрепляя ментальную магию соответствующим зрелищем.

Он уже не понимает, что достаточно потерпеть десять минут, и мне уже нечего будет противопоставить. Сейчас он действительно думает, что я играючи его уничтожаю.

И это было фатальной ошибкой. Он повёлся на блеф, и сейчас он проиграет.

– **Ты пришёл в моё измерение!** – его доспех испустил волну энергии, – **Ты воспользовался моей дочерью!** – Обжорство замерцало, поглощая свет во всём измерении, – **И ты, лживая крыса, хочешь занять моё место?! ЗДЕСЬ Я БОГ! А ТЫ – ЛИШЬ ЖАЛКАЯ ПОДДЕЛКА! ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ, ПОЧЕМУ НИКОМУ ЕЩЁ НЕ УДАВАЛОСЬ МЕНЯ УБИТЬ?!**

“А вот и Обжорство. Знакомься”, – ухмыльнулся Гнев.

Всё пространство вокруг исчезло. Темнота и глухота. Я осмотрелся, однако, куда бы ни пытался взглянуть, ничего так и не виднелось: ни Лилит, ни уж тем более Шезму.

Однако, через пару минут впереди что-то показалось. Какой-то смутный силуэт, похожий на парящую сферу метрового диаметра. С каждой секундой картинка становилась всё чётче, а объект постепенно обрисовывался линиями и перетекающими узорами, похожими на извивающихся червей внутри живота. Узоры перетекали в символы, символы формировали рисунок, а затем всё повторялось – перетекающая форма ни на секунду не останавливалась. И при этом, ни одного звука так и не послышалось. Даже Грехи молчали.

Но вскоре это прекратилось.

Небо окрасилось в серый, узоры на шаре налились невыносимо ярким синим цветом, и меня в одно мгновение сорвало с места, в то время как по ушам ударил гул будто сотен неисправных музыкальных инструментов, сливающихся в мерзкий звон ментальной атаки.

Я на огромной скорости пролетаю десяток метров и в последний момент успеваю выставить руку, чтобы не впечататься в сферу. И несмотря на ожидание, ладонь не сломалась и вообще никак не повредилась. Наоборот же, казалось, словно я влетел во что-то мягкое и тёплое, наподобие разогретого куска сочного мяса.

Так и было. Сфера – живой организм. Обжорство. Лишь стоило её коснуться, как мягкая оболочка начала медленно поглощать мою руку, и спустя пару секунд уже вся ладонь была в сфере, а её выступающие складки продолжали пожирать остальную часть руки.

Ещё минута, и она полностью меня поглотит. Без остатка.

“Твою мать, это опасно!”

Насколько же несурозна её сила, если она способна сожрать буквально любого, поглощая как его энергию, так и характеристики? Шезму, очевидно, проигрывал мне в атакующих способностях, но всего один Грех наплевал на всю разницу между нами и просто вот-вот меня сожрёт, при этом практически не оставляя шансов избежать смерти!

Абсурд. В прочем, потому у него и такое колоссальное П.У. – из-за греха.

– **Похоть!** – я приказал цепям выскочить из груди и постараться поглотить энергию Обжорства.

Цепи лишь беззвучно коснулись сферы и точно так же утонули в его мягкой структуре.

Боже, на что я рассчитывал? Кто вообще способен сравниться с Обжорством в поглощении? Другой грех меньшей стадии?

Твою мать, я ведь подохну если ничего прямо сейчас не сделаю! Даже Гнев меня не воскресит, ибо я буду навечно заперт во внутреннем пространстве Обжорства, а своих братьев и сестёр он просто выплюнет наружу, даруя Шезму ещё больше могущества!

Вся надежда, что я дал бедной Лилит может оказаться напрасной, а весь план, что мы с Артуром пытаемся реализовать на протяжении десяти лет, просто исчезнет из-за моей ошибки. Всё будет кончено лишь одним навыком врага, что *сам* хотел стать моим союзником. Словно по щелчку пальцев.

Минута, и я проиграю. Какой же это будет позор после всех слов, что я сказал Шезму? В итоге он просто станет ещё сильнее и будет вспоминать меня как жалкого неудачника.

Это позорный конец...

БЫЛ БЫ, ХА-ХА!

Видит бог, не будь у меня плана, я бы орал как ребёнок при виде громадного шершня в своей комнате. Истерил бы и безостановочно пытался найти спасение, которого под итог бы не оказалось.

Однако...

– **Прикосновение Праздности!**

Валир – 18

Шезму идиот, раз подумал, что я высвободил тогда всю энергию.

Впрочем, именно этого я и добивался ментальной атакой – ослабить его бдительность и ясность ума. Теперь он за это поплатится.

Поглощённая уже по предплечье рука вспыхивает паутиной разрастающихся трещин. Я чувствую, как из тела поглощается буквально вся энергия и одним коротким импульсом перетекает в сожранную ладонь, отчего я едва подкашиваюсь, а в глазах на секунду темнеет.

В то же мгновение энергия вырывается из тела. Взрыв.

Я даже не заметил, что произошло. Мир просто в одну секунду покрылся спектром всевозможных красок, а в уши вонзился потусторонний нечеловеческий вопль, разорвавший мои перепонки и на мгновение отключивший сознание.

Я быстро прихожу в себя и на одних лишь рефлексх успеваю опереться на прилетевший из неоткуда Гнев.

В глазах было мутно. Очень. Собственно, что под ногами гряда дымящегося мяса я понял лишь через десять секунд, кои пришлось простоять на месте и активно бороться с желанием потерять сознание.

“Ого, план сработал”, – удивился Гнев, – “Я думал, оно тебя сожрёт”

“Что это...”, – сглатываю кровь, – “Что это было за дерьмо?! Почему весь мир завопил и едва меня не прикончил?!”

“Ничего особенного. Ты просто уничтожил Грех. Со всеми бывает”

“В СМЫСЛЕ УНИЧТОЖИЛ?!”, – сейчас я испугался больше, чем за всю битву с Шезму.

“На осколки разорвал. Не очкуй, он просто на первую стадию вернулся. Так произошло, потому что Обжорство твою энергию сожрать-то сожрало, а вот переварить не успело. Ну вот вся накопленная и вылетела разом, а так как там была в основном именно твоя энергия, ты и не сдох. В общем, повезло. План был так себе, но это стоило учитывать. Хотя я бы тебе всё равно об этом не сказал”

“Вхух”, – я искренне выдохнул.

Обжорство цело. Слава Богу Войны.

– Лилит, ты здесь? – сказал я куда-то в воздух.

Зрения всё ещё не было.

– Д-да, я здесь.

О, ответила. Значит всё позади, и отца она уже не боится.

– Я надеюсь, Шезму не взял тебя под контроль?

– Нет, он..., – она говорила с некоторой осторожностью, однако, тот факт, что она вообще способна говорить в этом измерении уже указывал на многое, – Он не сможет. Наверное...

– Умеешь исцелять? Походу, мне кровь глаза залила.

– С-секунду..., – она что-то откуда-то отрезала и подставила мне под рот, – Моя плоть умеет исцелять. Съешьте.

– О боже..., – покорно съедаю.

На вкус как бекон.

Через минуту зрение пришло в норму, однако звон в ушах так и не ушёл. Я выпрямился, вдохнул полной грудью и наконец смог снять «маску» сумасшествия и гнева, которую надел исключительно для Шезму.

Всё пространство вокруг поменялось. Раньше оно было ярким и белым, словно бы отражением здоровья своего правителя, однако теперь по небесам шла мерцающая трещина, а свет окрасился в серую пелену мрака. Весь Эдем словно разломился, и лишь стоило посмотреть вниз, как всё стало понятно.

– Шезму..., – вздохнул я, – Лилит, скажи. Я ведь влетел ему в грудь?

– Да. Вашу руку поглощал именно центр груди. Как мы и планировали, господин.

– Ясно..., – я вновь посмотрел на всё ещё живое существо.

От него осталась лишь голова и ошметки изуродованного мяса. Он не восстановится – на это больше не было энергии, ибо она вся хранилась в Обжорстве. Теперь это лишь страдающий в агонии мужчина, incapable даже самостоятельно умереть.

У него не было рта, но он пытался вопить. У него не было глаз, но он хотел плакать. Его тело было уничтожено, но я знаю, что он чувствует фантомную боль, проживая момент взрыва каждое мгновение. Я понимаю, что это невыносимо. И покончить с собой он тоже не сможет – собственную смерть Бог Крови встретить не способен.

Это вечная тюрьма в центре темноты, откуда самостоятельно не вырваться.

Теперь Шезму – это просто кусок страдающего мяса, что полностью себя осознаёт. Он всё прекрасно понимает.

– Лилит, ответь..., – я смотрю в замуренное лицо обычного старика, что пытается стерпеть невыносимую боль, – Ты понимаешь, каково ему сейчас?

– Да..., – она тоже смотрела на отца.

– Ты понимаешь, что если мы его сейчас не убьём, он будет вынужден страдать всю оставшуюся вечность?

– Да, господин.

– С недавних пор я владею телепатией. Я знаю, что он умоляет его убить. Он не просит прощения, не просит вернуть его в жизни и ничего не предлагает. Всё, что он делает – плачет и умоляет поскорее его прикончить. Но он не может это сказать. Как и услышать он нас тоже не может. Теперь Шезму – просто застрявшее во тьме существо, испытывающее нестерпимую боль каждую секунду существования. Это невыносимая пытка – ничего не слышать, ничего не видеть, не иметь возможности двигаться, но осознавать себя и чувствовать сильную боль разрываемых внутренностей, – я повернулся на девушку, – Он теперь лишь существо, запертое внутри куска мяса. Если бы не я, ты бы даже не знала, чувствует ли он что-либо сейчас. Но я скажу тебе – он жив и всё чувствует. Твой отец заперт в темноте наедине с мыслями и болью.

– ...

– Что же ты выберешь, Лилит? Что хочешь с ним сделать?

– Я... я не знаю.

– Я понимаю, – вздыхаю и поворачиваюсь в сторону Шезму, – Но прямо сейчас решается твоя судьба. Сейчас – отправная точка твоей новой жизни. С чего ты её начнёшь? С какой мыслью и эмоцией?

– Я..., – девушка поджала руки к груди, её голос задрожал, а глазки забегали по всему пространству, – Я, думаю... ну... наверное..., – Лилит упала на колено и склонила голову, – Прошу вас, убейте его! Я понимаю, что возможно он заслужил это страдание. Заслужил за всё, что заставлял делать меня и маму, за всё, что заставил нас пережить..., – с каждым словом она набиралась уверенности, – Да, я его ненавижу. Н-но... но я не хочу, чтобы всё кончилось вот так! Прошу, убейте его. Я не хочу... и дальше продолжать этот круг страданий. Я хочу зажить заново. Хотя бы попробовать. Без этой ненависти и чужих страданий. Хватит. Я устала от них. Прошу, не заставляйте мучаться и его!

– Умничка, – я улыбаюсь и беру копьё, – Правильный выбор.

Девушка встаёт с колена, а я подхожу к страдающему старику в форме разорванного мяса.

– «На самом деле, Шезму, она хотела тебя любить», – говорю я телепатией прямоком в его сознании, – «Именно Лилит попросила тебя убить. Не знаю почему, но она не хочет, чтобы ты мучался. Она до последнего верит в мнимое семейное счастье, даже несмотря на всё, что ты с ней сделал. Надеюсь, в тебе осталась капелька отцовских чувств, и сейчас ты хоть на секунду, но порадовался, что у тебя такая замечательная дочурка. Хоть она этого и не говорила, но она

хочет, чтобы ты тоже был счастлив. Даже несмотря на всё...», – заносу копьё над головой, – «Но я бы и сам тебя не оставил. Прощай, Шезму. Спасибо тебе за всё. Ты фактически даровал мне жизнь – без тебя, я бы давно умер. Правда спасибо»

Замах, выпад. Остриё плавно вошло в размякший череп Бога Крови, а наблюдавшая за этим дочь негромко вскрикивает.

Всё же, он был её отцом...

– Ч-что?! – стоящий и совершенно здоровый Шезму ошарашенно вертел головой, – Что за дерьмо?!

– **Моё сознание, похоже**, – вздохнул я, как и всегда чувствуя здесь умиротворение.

Да, как и думал – особо сильных существ переносит в измерение белых нитей, и лишь после личного разговора я могу их убедить воскреснуть под моим началом. Так было с Кхла-ром, так происходит и с Шезму.

– Что ты со мной сделал?! Ты же обещал убить меня! – прокричал Бог Крови и занёс руку для удара.

Мы стояли в метре друг от друга, и взмах его когтистой лапы наверняка бы меня достал, если бы не полный контроль над всем измерением. Я просто представил, словно нахожусь в трёх местах одновременно, и в определённый момент перенёс материальность в одно из них. Шезму рубанул по моей голове, однако длинные когти прошли мимо и он пролетел сквозь меня.

– **Я и так тебя убил**, – отвечаю я, – **Там, в реальности, ты уже мёртв.**

Странно. В голове почему-то вновь опустело. Все эмоции, что раньше обременяли сознание и мысли, расступились перед одной-единственной целью:

– **Шезму, я хочу тебе кое-что показать**, – сказал я, а в руке материализовалось копьё, – **Прошу, потерпи немного. Это необходимо.**

– Ч-что?! – рявкнул мужчина.

Я вновь взгляделся в его совершенно обычное, испуганное лицо, что пыталось скрыть слабость за ненавистью.

Находясь здесь, в измерении наших сознаний, я прекрасно понимал причину его поведения, жизни и отношения к дочери. Я не видел его прошлого, не знал, из-за чего именно он пришёл к такому характеру, но я отчётливо лицезрел главный барьер, что мешал ему измениться.

Всему виной была ненависть.

– **Прости, Шезму, но сейчас тебе придётся страдать. Я правда не хочу этого делать. Но...**, – замахиваюсь копьём, – **Это для твоего же блага. Прошу, пожалуйста, прости меня, когда всё закончится.**

Бросок. Оружие пробивает призрачную голову насквозь и разрубает череп надвое.

– А-А-А-А-А-А! – мужчина схватился за голову, – Ч-что... ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?! – завопил он дрожащим голосом.

– **Если убить сильное существо, то я могу показать ему фрагмент своих воспоминаний. Увы, этот фрагмент настолько мал, что в него не помещается и получаса. Но я также откуда-то знаю, что в этом измерении мы можем находиться сколь угодно долго**, – замахиваюсь копьём, – **И умереть без моей команды здесь никто не способен.**

Броском я разрываю его рёбра и пробиваю лёгкие, отшвыривая дёргающийся труп на несколько метров.

В то же время воспоминания моего детства проносятся перед нашими глазами.

– А-А-А-А-А! – Шезму хватается за грудь и закашливается слюной, – Хва... хватит!

– **Причина всех страданий, что тебя окружают – ненависть**, – отрубаю ему голову. Крик.

– **Но не пойми неправильно – ненависть, это хорошая эмоция. Она способна дать такой стимул к счастью, на какой не способна ни одна другая светлая эмоция,** – телекинезом разрываю собеседника надвое.

Вопль. Шезму лежал и корёжился от фантомной боли, безудержно разрывая горло в истеричном крике и просматривая моменты моего избиения другими детдомовцами.

– **Но к тебе это, увы, не относится,** – создаю в руках двуручный меч и заносу над мужчиной, – **Я покажу тебе, что испытывают жертвы твоей, неправильной ненависти.**

Опускаю. Слышится звук разрываемой плоти.

Крик.

/Спустя три дня в измерении белых нитей/

– **Понимаешь ли...**, – замахиваюсь топором, – **Наша с Лилит судьба очень похожа.**

Просмотрев мою, ты поймёшь, что испытывала твоя дочь.

– **СТОЙ! ХВАТИ...**

Рублю горло. Шезму падает наземь, машинально хватается за порез и в предсмертной агонии пытается втянуть воздух.

Пространство рябит. Мы оба стоим в метре друг от друга.

– Пожалуйста..., – он бессильно падает на колени, – Я... я больше не могу. Стой!

Задираю копьё.

– **СТОЙ! Я ПОНЯЛ, ЧТО...**

– **Я же вижу, что не понял.**

Пробиваю затылок. Труп Шезму сразу же задёргался в предсмертных конвульсиях, а частичка воспоминаний перетекла меж двух переплетённых сознаний.

Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

– А-А-А-А-А! – на всё пространство разнёсся вопль ужаса.

По его щекам бежали слёзы.

/Спустя пять дней постоянных смертей Шезму/

– Хватит! – кричал он.

Срезаю половину головы. Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя неделю постоянных смертей Шезму/

– Прошу! Оста...

Крушу череп. Труп, получивший частичку моих воспоминаний, падает в лужу собственной крови.

Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя неделю и три дня постоянных смертей Шезму/

– **ОСТАНОВИСЬ!** – вопил Шезму, – **ХВАТИТ! СКОЛЬКО МОЖНО?!** – со слезами на глазах он шёл в мою сторону, – Я понял! Я всё понял! Моя ненависть на весь мир ничего бы не решила! Да, я был неправ, так издеваясь над дочерью! Прошу, хватит меня пытаться!

Неделя и три дня; периодичностью в двадцать секунд; сорок три тысячи двести раз – именно столько Шезму испытал свою смерть. Я отрезал ему голову, разрывал надвое, вырывал сердце, испепелял, превращал в груды костей и использовал вообще все способы убийства, на кои был способен мой мозг. И в то же время я никогда не убивал его болезненно – все разы он умирал мгновенно и не дольше секунды. Но даже так, это была невероятная агония. Прочувствовать смерть сорок три тысячи двести раз – это невыносимо.

Уж мне ли не знать.

– Я дерьмо! Поганое дерьмо! Я видел твою жизнь, видел, как страдают дети! Как страдают люди! Хватит. Пожалуйста..., – он упал на колени и заплакал, – Пожалуйста... я больше не могу умирать... я не хо...

– **Остался бункер. Прости,** – в руке появляется меч.

– НЕ-Е-Е-Е...

Голова валится с его плеч. Моргаю.

Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя две недели постоянных смертей Шезму/

– ХВАТИТ! Я ВСЁ ПО...

Превращаю его в пыль. Фрагмент моих попыток в Атараксисе переносится в его память. Моргаю.

Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя две с половиной недели постоянных смертей Шезму/

– СТОЙ! ПРОШУ!

Вырываю хребет. Вместе с тем призрак видит, как я, ещё будучи ноль-вторым, собственноручно сжигаю дом с закрытыми внутри детьми.

Моргаю.

Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя три недели постоянных смертей Шезму/

– Остановись!

Убиваю. Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

Снова.

/Спустя три недели и один день постоянных смертей Шезму/

– Пожалуйста.

Убиваю. Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

Снова.

/Спустя три недели и два дня постоянных смертей Шезму/

– Прошу...

Убиваю. Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

Снова.

/Спустя три с половиной недели постоянных смертей Шезму/

– Хватит...

/Спустя месяц постоянных смертей Шезму/

Он уже не кричал. Фантомная боль – это последнее, что его сейчас заботило.

Он умер один миллион двести девяносто шесть тысяч раз. И это тоже уже никого не заботило.

– Боже..., – с пустым взглядом прошептал Шезму, просматривая последние воспоминания, что я хотел ему показать, – Б-боже, Валир... что я наделал?..

– Едва не испортил жизнь дочери, что в итоге захотела спасти тебя от страданий, – сказал я с улыбкой на лице, и впервые за весь месяц выпустил оружие из рук.

– О нет..., – он поднял на меня испуганные глаза, – О нет! Боже, что я наделал?! Что я..., – он посмотрел на собственные руки, а его дыхание сильно ускорилося, – Что же я натворил... – Шезму схватился за лицо, – Какая же я тварь! П-почему?! Валир, скажи, почему я так поступал?!

– Потому что не знал другой стороны.

– Я..., – сказал призрак, – Я видел твою жизнь, Валир. Я прочувствовал весь твой опыт, будто бы сам прожил все столетия... мучений в Атараксисе, – он говорил отрешённо, словно бы не мог отойти от увиденного кошмара, – Я... я... что мне делать?! Зачем ты мне всё это показал?! Чтобы я мучался перед смертью? – он переходил на крик, – Чтобы понял, насколько дерьмом я был?! Да! Я понял! Я всё понял! Прошу, скажи, что ты не просто так заставил меня сдохнуть с чувством вины!

Он кричал. Но не от злости, а от обиды и непонимания.

Кричал как обычный человек, коим он стал лишь сейчас.

– Помнишь, как я сказал, что благодарен тебе?... – вздохнул я, – Благодарен за то, что ты позволил мне выживать в этом мире. Помнишь?

– ...

– **Вот моя благодарность, Шезму. Я хочу отплатить тем же**, – мой голос разносится по всему пространству, а тело медленно взмывает в воздух, – **Я вновь пережил все свои самые болезненные воспоминания. Я смотрел вместе с тобой на смерть невинных и ощущал пытки, к которым приводило моё же несчастье. Для тебя мне вновь пришлось услышать крик родных мне людей!** – я медленно поднимаю руки, и пространство вокруг начинает дрожать, – **Я показал тебе весь свой опыт. Не оставил выбора, кроме как прожить жизнь будучи страдающим ничтожеством! Я открыл тебе глаза! А теперь, Шезму, ответь: ты ненавидишь себя?!**

– Д-да! Ты же всё сам прекрасно понимаешь! Я ненавижу всё, что делал и что собирался сделать! Я был поганой тварью, не считающей собственную дочь даже за живое существо со своей волей! – с опустошённым лицом он посмотрел на свои руки, – Я прочувствовал то, что никогда не чувствовал и не должен был. Я даже не знал, какого это... вот так вот страдать. Конечно я ненавижу всё, чем раньше жил. Ты и так это знаешь ответ.

– **Знаю, и потому я предлагаю тебе сделку**, – через тело проходит призрачная энергия, а белые нити начинают рябить, – **Восстань, Шезму! Восстань, дабы искупить свои грехи перед дочерью и миром! Чужой опыт и новый шанс – таков мой ответ за жизнь, что ты мне фактически даровал! Вот моя благодарность, Шезму! Теперь твоя очередь заполучить ещё один шанс!** – всё пространство дрожало от моего резонирующего голоса, – **Помоги построить мир, где твоя дочь будет счастлива! Восстань, Бог Крови! Восстань на службу Легиону!**

Белые нити исчезают. Вспышка, темнота.

Вот и всё. Месяц наших страданий подошёл к концу. Финал был закономерен.

Я открываю глаза, и со вздохом смотрю вперёд – на поднимающегося алого призрака.

– Ч-что..., – прошептала Лилит, – Что происходит?

– Нечто хорошее, – ухмыльнулся я, изо всех сил пытаюсь отогнать висящую перед глазами картину умирающей Евы и Артура.

Шезму поднялся над своим трупом, осмотрелся, и повернулся в нашу с девушкой сторону.

– Приветствую в новом мире, приятель, – сказал я.

– Спасибо тебе, Валир, – он склонил голову, – Спасибо тебе большое. Позволь мне воспользоваться этим шансом. Хотя и после смерти, но я хочу сделать что-то хорошее.

Я лишь молча киваю и поворачиваюсь на девушку.

Да, всё прошло как и планировалось. Это полная победа.

– Думаю, вам стоит о многом поговорить, – смотрю девушке в глаза, – Лилит, только что твой отец выбрал служение «жалкой подделке» лишь для того, чтобы отплатить за грехи перед своей дочуркой. Вам есть о чём поговорить, да? – я улыбаюсь девушке, – Пожалуйста, хотя бы выслушай своего глупого старика.

Я отхожу в сторону, позволяя двум несчастным душам наконец высказаться.

Впервые за две сотни лет, что они друг друга ненавидели.

Через полчаса ко мне подошла Лилит, и со слезами на глазах просто обняла.

– Спасибо, – прошептала она, – Большое спасибо.

Тогда на её лице сияла улыбка. Искренняя. Счастливая.

– Контракт исполнен, дорогая, – я погладил её по голове, – Каким бы я был Богом, если бы закрыл глаза на твои слёзы, верно? Просто пообщей мне, что теперь ты стараешься стать самой счастливой девушкой на свете, хорошо?

– У-угу, – кивнула она, а стоящий за ней Шезму лишь улыбнулся.

Хорошая концовка. Я рад, что всё вышло именно так. Искренне счастлив, что девушка искренне счастлива.

Как всё оказывается легко, да? Сделай счастливым другого, и сам таковым станешь. И плевать, что это совершенно незнакомый тебе человек.

Правда в тот момент я ещё не понимал, кем Бог Войны стал в её глазах.

– В-вы... я..., – она отошла на несколько шагов назад, – Вы столько для меня сделали! Вы могли просто воспользоваться ситуацией, просто использовать меня как инструмент! Но вы... вы..., – она упала на колени, – Впервые я увидела Бога, которому хочу поклоняться.

– Ха? Эй, ты чего...

– Прошу, господин, позвольте мне хоть как-то отплатить! – я впервые за всё время слышал столько уверенности в её голосе, – Я до сих пор не верю, что судьба может дать счастье за просто так! Этого не бывает! Если я не отплачу ей, она снова заберёт всё хорошее из моей жизни!

– Мне ничего не надо, Лилит. Я сделал это, потому что...

– Прошу... нет, умоляю! Хоть какое-то задание! Хоть что, чем я способна отплатить вам за вашу доброту! Прошу! – она едва не кричала, – Я буду счастлива не только свободе, но и возможности служить своему Богу! Я хочу служить вам, господин!

“Э-э-э...”, – я нахмурился, – “Не такого я ожидал. Я конечно сделал добро, но... это всё равно как-то дико. Я просто хотел её счастья. Мне нравится, когда люди улыбаются, а не когда кто-то становится моим фанатиком”, – чешу затылок и внимательно вглядываюсь в голову с алыми волосами, – “Что-ж, ладно. Лень, подсоби. Посмотрим на что она способна ради меня...”, – с помощью артефакта начинаю ментально обрабатывать её разум, и спустя пару секунд напрочь теряю уверенность в своих доводах, – “Чё?..”

Помните я говорил, что не приемлю фанатизм? Так вот, теперь Лилит – самый настоящий фанатик. Я не просто Бог в её глазах, а единственный мессия, способный принести прогнившему миру свет и процветание. В её глазах я – абсолют. Недостижимый идеал, уставший наблюдать за миром и пришедший самолично спасти его от разрушения.

Такого уровня веры нет даже у Гархала и Ранделла, не говоря уже о простых жителях захваченных земель. Лилит – верхушка веры. Если я – абсолют для её Бога, то она – абсолют моего верующего.

Она готова сделать всё, что я попрошу. Кроме, естественно, вещей, от которых я её и спасал.

“Она действительно жаждет служить мне. Всем сердцем желает. Ей будет очень больно, если я откажу. Чёрт. Ну раз так...”

Выпрямляю руку, и все трещины моего тела вспыхивают импульсом синей энергии, превращая голос в резонирующее эхо.

– **Встань с колена, Архиепископ Лилит. С этого дня ты заступаешь на службу Легиону.**

Девушку моментально подняло в воздух, а из её горла сорвался тихий вскрик меняющегося тела.

Алые волосы, ниспадающие до пола, начали обвиваться вокруг стройного голого тела и превращаться в алую броню, словно бы созданную из её уплотнённой кожи. Затем, когда девушка приняла новую защищённую форму, те же волосы свились в два клубка за спиной, из коих вырвалось четыре зазубренных перепончатых крыла, достигающий в размахе как минимум два метра и способные, кажется, перекрыть всё солнце.

В ту же секунду родился новый военачальник Легиона, и по совместительству, абсолют его веры.

Валир – 19

Она плавно опустилась вниз и твёрдо встала на новые ноги, чьи ступни приняли форму небольших каблучков всё того же тёмно-алого цвета. И если раньше девушка постоянно ходила голый, то сейчас действительно казалось, словно она облачена в плотный кожаный доспех.

Теперь и без того прекрасная Лилит походила не просто на идеальное искусственное создание, а являлось самой настоящей Алой Королевой, внушающей не только похоть, но и ужас вперемешку с восхищением. Новый вид ей идёт. Очень. Тем более, как и все остальные генералы, ныне она походила на демона, что ещё больше добавляло ей своего шарма.

– Это... это восхитительно, господин! – она снова упала на колени и склонила голову, а края крыльев плавно легли на пол, превращаясь в подол плаща своей королевы, – Спасибо вам большое! Я вас не подведу! Тем более с этой силой! – Лилит подняла голову, а за широкой улыбкой виднелся ряд блестящих клыков, – Мой Бог, какой ваш приказ?!

“Да мне-то почём знать...”, – пожал я плечами и вновь взгляделся в её прелестные зубки, которые раньше действительно были обычными зубами, – “Ладно, раз уж заговорили о силе...”

|Легион|Легион|Легион|

Полководцы:

Лилит

Класс – «Архиепископ».

[illegible]

гого бога»; «телепортация к верующим; захват души погибшего союзника; увеличение веры для Небесной Сферы от всех верующих поблизости»

Когорта – «Когорта номер один».

Баффер, значит. Причём походящий на жреца в типичном для ммо амплуа.

– Ну-у-у, раз уж я теперь полноценный бог..., – смотрю на довольную девушку, – Делай, что считаешь нужным. Вот и всё.

– В... смысле?

– Ты сказала, что хочешь служить мне, так?

– Очень!

– Ну вот и служи. Я даю тебе полную свободу действий и позволяю отплатить долг передо мной так, как ты считаешь правильным. Делай всё, что не нарушает принципы Легиона. На их счёт можешь поговорить с Гархалом.

– А если я совершу ошибку? Если сделаю что-то не так? – она забеспокоилась.

– Тогда я тебе сразу же сообщу, не переживай. Ты архиепископ, Лилит. Так и делай то, что должен делать архиепископ – то, о чём шепчет вера, – я жестом приказал встать, – Делай то, что считаешь нужным. Вот и всё.

– Х-хорошо! – она подскочила, – У меня есть куча идей! Я всё сделаю во имя веры в Легион, господин!

– Буду рад, – низко киваю.

– Только это...

– М?

– У меня есть выходные? Ну..., – она сразу же смутилась и заволновалась, – Ну, я имею ввиду... я хоть и попросила вас дать мне задание... но... ну...

– Лилит, – я улыбнулся столь резкой смене настроения, – Делай всё, что считаешь нужным. Хочешь отдохнуть и поговорить с отцом – делай. Хочешь навестить паренька, которого любишь – в любое время. Если понадобится уделить моему приказу всё своё время – я предупрежу. До этого ты в полном распоряжении себя.

– Спасибо!

– Ах, и ещё. Шезму! – я подозвал стоящего вдалеке призрака.

Он подошёл.

– Ишь как всё сложилось удачно, да? Я бы ещё добавил, иронично. Теперь ты личный телохранитель Лилит.

Девушка ошарашенно, но с толикой радости посмотрела сначала на меня, потом на отца.

– У неё великая миссия, и во время неё может случиться всякое. Так что на тебе висит задача держаться поблизости и охранять. Лишний раз не высовывайся. Понадобишься – позову.

– Так точно. И спасибо, – он низко кивнул, – О большем я и мечтать не...

В пространстве откуда ни возьмись появился Кхлар. Он немного повертел головой, сам себе кивнул, сложил руки на груди и продолжил молча наблюдать за разговором, словно ничего и не произошло, а сам он здесь всегда и стоял.

А разговор, естественно, не продолжился – все удивлённо повернулись на хрен пойми кого, пришедшего хрен пойми откуда, отчего в пространстве повисла неловкая тишина. В итоге все просто друг на друга молча смотрели.

"Твою мать, такой момент душевный испортил! И плевать, что это я его позвал"

В любом случае, тишину надо была как-то разбавить.

– Знакомьтесь, это Кхлар – первый особый юнит Легиона. Полубог, между прочим. Кхлар, знакомься – архиепископ Лилит и её охранник Шезму, второй особый юнит легиона. Бывший бог, между прочим.

Шезму и Кхлар тут же посмотрели друг другу в глаза, а их взгляд, казалось, даже породил искру немого общения. Кхлар был намного выше, сильнее и являлся негласным лидером всех призраков, однако Шезму же был намного старше и опытнее, отчего их безмолвный спор мог длиться вечно, ибо победителей в битве авторитета здесь не было.

Однако, вскоре призраки нашли общий язык.

– Тоже его ненавидел и желал смерти, а потом прочитал воспоминания и осознал, насколько же ты был неправ всю свою жизнь? – спросил Кхлар.

– Ага. Ровно то же, что и у тебя, – ответил Шезму.

– Классика, – усмехнулся Кхлар и вновь развернулся ко мне.

– Ну мальчики! – я засмутился, – Кхм, в общем, Шезму, Лилит, дальше вы свободны. Мне нечего больше сказать. Всё равно скоро увидимся – мир-то тесный.

– Хорошо, господин! – поклонилась девушка, – Тогда я хочу кое с кем встретиться, сказать, что благодаря вам всё теперь будет хорошо, и приступить к своей миссии!

– Как пожелаешь. Шезму, не теряй её.

– Больше ни за что, господин, – кивнул он и пошёл вслед за девушкой, исчезнувшей в открытом ею портале.

Мы остались с Кхларом вдвоём.

– Разрешите вопрос? – подал он голос.

– М? – ответил я, пока шёл к осколку Обжорства.

– Почему вы не позвали меня раньше? Я же сильнее его. Могли просто меня использовать.

– Он бессмертен и способен убить любое существо одним лишь заклинанием. А ты мне слишком дорог, чтобы вот так вот глупо тобой жертвовать.

– Спасибо... наверное?

– Ага, только не расслабляйся. У нас тут один Смертный Грех на подходе, и чёрт его знает, что может произойти. А ещё у меня нет прошлой регенерации. Вернее, не только прошлой, а вообще хоть какой-то. Я теперь и кровоточу, и конечности не приращиваю как Арионис на стероидах, и могу сдохнуть от любого попадания в шею.

– А вот это уже очень плохо.

– Это охереть как плохо, Кхлар! Раньше живучей меня надо было хорошенько поискать, а теперь я как самый обычный смертный. Всё это время меня, можно сказать, из полной задницы вытаскивали способности Шезму. Теперь их нет, и я в полной жопе. Единственный шанс – Обжорство. Раньше у меня совершенно не было защиты, но была огромная регенерация. Теперь, надеюсь, будет хотя бы наоборот. Не восстановлением выживать, так непробиваемой бронёй, – склоняюсь над осколком, – Но чёрт его знает, что может произойти, если я надену уже четвёртый Грех. Даю тебе полное право своевольничать, если что-то пойдёт не так.

– Принято, – кивнул Кхлар и расправил руки вниз.

Я склоняюсь над трупом возле которого было разбросано множество тёмно-синих осколков, медленно сливающихся в очертания какой-то брони.

Да, определённо Обжорство. У всех грехов тёмно-синий цвет со светящимися голубыми линиями, и этот не стал исключением. Да и материал камушков знаком. Полагаю, просто так доспех не натянуть, и нужно поступать по аналогии с Похотью и Лениью – показать, что готов стать носителем, и тогда Грех сам подстроится под тело. А значит, необходимо разорвать кирасу на две части и приложить к груди.

Но перед этим...

“Ребята, скажите сразу, чего нам ожидать?”

“**Не нам, а тебе**”, – ответил Гнев, – “**И ожидать чего угодно**”

“В смысле?”

“Гневусик прав”, – кивнула Похоть, – “Обжорство – самый неприхотливый к выбору носителя Грех. После Лени, конечно же. Но так как Лень был давно запечатан, то Обжорство повидало куда больше носителей, чем наш спящий братик”

“И по этой причине мы даже не представляем, что с ним сделало то неадекватное общество. Если все игроки такие же маразматики как ты...”, – сказал Гнев, – “То хорошего ждать явно не стоит. Если ты даже на самого МЕНЯ повлиял, ублюдок, заставив чувствовать вину за сокрытие информации, то что с ним я и представить боюсь”

“Говнюсик, милый, ну признайся, что наш носитель поменял тебя в лучшую сторону”

“Ищи себя в прошмандовках ЭндГейма, Похоть”

Мой грех – цундере.

“Носитель, не слушай его. На самом деле он тебя любит. Как и все мы. Даже Лень, хотя насчёт него есть небольшие вопросыки...”

“Кстати о Лени. Почему он молчит?”, – спрашиваю я.

“На второй стадии он спит. Ему к третьей”, – поясняет женский голос.

“Я же надеюсь он не станет как Тщеславие, когда проснётся?”, – задаю животрепещущий вопрос.

“Не, от стадии Грехи не меняются. Всё таким же необщительным останется”

Мой грех – куудере.

– Что-ж..., – попыток я и взглянул на каменную кирасу, – Значит, ждать стоит чего угодно. Не знаю, плохо это или хорошо.

По сути, это никак. У того, что Обжорство полный психопат и ненавистник людей такой же шанс, как и у обратного варианта. Он мог либо измениться в лучшую сторону, либо так и остаться на лучшей стороне. Ну и наоборот, естественно – как быть злодеем, так им и остаться.

Так что выбора гадать нет – своё везение я узнаю только попробовав.

– Что-ж, с богом, – выдохнул я и сразу же осознал тупость сказанной фразы, – А, ну да. В общем, была не была. Ну что народ, погнали?!

Хватаю кирасу, разрываю её на две части, прикладываю их к туловищу и невольно жмурюсь в ожидании неизбежного апокалипсиса.

Всё тело пронзает поток знакомой энергии, кожу медленно обволакивает прохлада нарастающих камней, а грудь заметно стесняется в движениях, что, впрочем, быстро исправляется, когда доспех начинает адаптироваться под тело.

А я всё ещё жмурюсь и боюсь, да. Как ребёнок боится укола, так и я же боюсь Обжорства.

Вот скажите, каково было бы любому другому человеку на моём месте? Ты надеваешь Смертный Грех и совершенно не знаешь, какой у него характер и какие на тебя планы. Может он как Тщеславие, а потому Шезму и вёл себя как полный ублюдок, будучи полностью под его контролем? А может он маниакальный психопат, способный свести меня с ума и сделать злой версией Артура из реальности? Я не знаю. Никто не знает. И это пугало.

Какой монстр мог вырасти в тандеме сознаний десятков, если не сотен игроков и неписей? Что он способен со мной сделать будучи уже ЧЕТВЁРТЫМ грехом? Да и в конце концов, смогу ли я вообще его контролировать? Где гарантия, что избыток энергии меня просто не разорвёт или не сведёт с ума?!

Поэтому я всё ещё жмурился и ждал наихудшего. Доспех постепенно покрывал верхнюю часть тела, а моё сознание с каждой секундой вопило, что это была плохой идеей.

“Твою мать, надо было подготовиться! Почему я поспешил?! Надо было позвать ещё больше призраков, получить ещё больше силы! Зачем я так быстро его напялил?! Почему я не спросил Шезму?!”, – орал я на себя.

Ничего хорошего от личности с именем Обжорство ждать не стоит. К сожалению, я понял это слишком поздно.

“Мне конец. Сука, мне точно конец!”

Надо было думать раньше. Но жадность и желание силы взяли вверх, и теперь, когда уже нет пути назад, мне придётся расплачиваться. Надеюсь, мне дадут второй шанс.

Надеюсь, я хотя бы выживу после встречи с...

Спереди появляется большой мыльный пузырик, из которого со смешным звуком "Поньк" вылупляется маленькая кошкодевочка лет пяти. Она была одета в детскую юбочку, серенькую кофточку, белые носочки и белые башмачки, отчего она выглядела как обычный синеволосый завсегдатай детского садика.

Мы встретились взглядами. Испуганный Бог Войны и кошкоребёнок.

– У тебя есть тортик? – спросила девочка.

– Чё?... – ответил имбецил в каменной маске.

Валир – 20

Девочка сжала кулачки, повертела головой и с вытянутыми ручками потопала доедать Шезму, явно не собираясь дожидаться моего ответа. Она пробежала пару метров, запнулась с милым звуком надувной игрушки, поднялась, и всё-таки добралась до заветной вкусняшки.

– Э-э-э... – я почесал голову, – Обжорство, ты здесь?

Кошкоребёнок напихал полный рот лакомства, повернулся в мою сторону и быстро-быстро закивал.

– Что-ж... ясно... понятно..., – всё ещё ничего не понимаю, – Ребята?

“Это чё...”, – Гнев тоже ничего не понимал, – “Это... это как?”

“Может, кто-нибудь мне объяснит, почему из доспеха вылезла сущность в форме кошкоребёнка?”

“Обжорство, брат, что с тобой...”, – Гнев был в прострации.

“Похоть?”

“Обжорство способно принимать материальную форму, когда не требуется носителю – в минуты необходимости оно возвращается в доспех, а затем снова отделяется”, – сказала также озадаченная девушка, – *“Это единственный Грех, способный так делать”*

– Хорошо, я тебя понял, – я подхожу к ребёнку и поднимаю его за воротник, – А это тогда чё за хрень?!

Кошкодевочка молча повисла, попыталась убежать по воздуху и, когда поняла бессмысленность затеи, жадно прикрыла набитый рот своими детскими ладошками.

“Брат, что с тобой?..”, – Гнев упал на колени и посмотрел на Обжорство пустым взглядом, – **“Брат, что они с тобой сделали...”**

Девочка хмурилась, пыхтела и старалась быстро-быстро жевать, видимо думая, что я хочу отобрать вкусняшку.

“Т-ты же был величайшим Грехом! Я ведь всем говорил, что ты один из ужаснейших как по силе, так и по образу!”, – Гнев, кажется, потерял стимул к жизни, – **“Что же они с тобой сотворили? Что с тобой, брат?..”**

Я поставил кошкоребёнка на место и недоумённо на него посмотрел. Настороженная девочка с набитыми щеками зыркнула в ответ.

– Хм... ну-ка, – я отламываю кусочек Шезму и ради любопытства протягиваю ребёнку.

Обжорство сначала озадаченно посмотрела на подарок, поджала к себе ручки, тихими шажками подошла поближе и неуверенно взяла кусочек, снова заталкивая его в рот и начиная быстро-быстро жевать.

“Брат, ты ведь раньше был огромным гниющим драконом, сжиравшим трупы на поле боя...”, – Гнев схватился за лицо, – **“Брат, ну какой в пизду тортик?..”**

Девочка доедает Шезму и с вытянутыми ручонками куда-то убегает. Видимо, ищет покушать. Я вновь на неё посмотрел, всё тщательно обдумал и пришёл к выводу:

“Ну, на самом деле могло быть и хуже”, – пожимаю плечами.

“Да куда уж хуже...”, – пробормотал Гнев.

“Она же не вырастет, я правильно понимаю?”

“Нет. От одного тебя Обжорство вряд ли сменит облик. Её преображение – результат опыта множества существ. Скорее всего, учитывая твоё стремление не умирать, она ещё надолго останется пятилетним ребёнком с кошачьим хвостиком и ушками”, – ответила Похоть, – *“Ну она така-а-а-ая милашка, хе-хе. Так и хочется потискать”*

– Да-а-а... милая херня..., – смотрю я на бегущую вокруг Кхлара девочку, – Ну, что-ж, мне всё нравится. Особенно, если это не повзрослеет и навсегда останется милым и глупым ребёнком. Не придётся тогда перед Арианной отчитываться.

Я подхожу к недоумевающему Кхлару, который отмахивался ногой от Обжорства, и снова поднимаю девочку за воротник. Она повисла как самая обычная кошка и молча на меня уставилась, видимо не понимая, за что её сейчас будут ругать.

– Обжорство, ведь так?

Она кивнула.

– Ты ведь понимаешь, что теперь я твой носитель, и ты должна мне служить?

Ребёнок кивает.

– И ты согласна?

Она тыкает маленьким детским пальчиком в мой новый доспех.

– Что-ж, хорошо. Теперь ответь – как тебя прокачивать? Как способствовать переходу на другие стадии?

– Кушать.

– Тебя надо кормить?

Кивает.

– А кормить тебя надо вообще всем, что ты способна поглотить в обеих формах, да?

Кивает, и едва не вываливается из своей детсадовской кофточки.

– Ладно, беги, – опускаю ребёнка на землю, и тот сразу же куда-то убегает.

Ну вот я и приблизился к исполнению своей цели. Осталось ещё три.

И, можно сказать, сегодня я достиг вообще многого. Я завербовал нового генерала, почти стал полноценным богом, завладел грехом Обжорства и скакнул на совершенно иную ступень силы! Чёрт возьми, да это именно то, чего я и хотел! И что самое главное, цена всем этим благам – простое планирование и ожидание. Никто даже не погиб на моём пути силы. Чудеса!

Сегодня поистине прекрасный день.

И чтобы добить шкалу счастья до рекордных показателей, мне остаётся лишь узнать, что же именно я приобрёл.

Начнём с Обжорства.

Внимание, на вас наложено проклятье!!

Обжорство испытывает вечный голод, и при любой удобной возможности его материальная форма будет пытаться это исправить. Готовьтесь к тому, что всё съедобное вокруг вас будет исчезать, даже если вы этим не владеете.

|Окно навыков|

Материализация: Обжорство способно принимать материальную форму и использовать часть своих способностей – [пассивно] – [улучшаемо]

Абсорбирование энергии: поглощая что-либо, Обжорство так же поглощает и энергию объекта, передавая её носителю – [пассивно] – [не улучшаемо]

Абсорбирование здоровья: поглощая живую органическую материю, Обжорство так же поглощает и его оставшееся здоровье, передавая его носителю. Поглощая мёртвую органическую материю, Обжорство увеличивает уровень пассивной регенерации носителя – [пассивно] – [не улучшаемо]

Абсорбирование прочности: поглощая что-либо, Обжорство так же поглощает и прочность структуры объекта, увеличивая прочность других Грехов – [пассивно] – [не улучшаемо]

Делегирование приёмов пищи: Обжорство ест за вас – [пассивно] – [не улучшаемо]

Поглощённая Небесная Сфера: в результате действий прошлого пользователя, Обжорство является носителем Небесной Сферы. Избавиться от неё нельзя – [пассивно] – [не улучшаемо]

Что-ж, делаем выводы – это и впрямь замена абилкам Шезму, но в теории ещё лучше. И мне очень, ОЧЕНЬ повезло, что Шезму одолел именно я, ибо теперь любой владелец Обжор-

ства становится полноценным богом, даже если у него нет такой мелочи, как грёбанные верующие.

И это же, к слову, объясняет, почему Грех принял форму именно сферы, а не кошководочки или просто доспеха – основную часть её энергии составляет именно Небесная Сфера, которая, очевидно, по форме как сфера.

"Что-ж, с Обжорством всё понятно. Что там у Богов?", – я с довольной рожей кликнул на иконку сообщений, и...

– А где? – верчу головой, всматриваюсь в отсутствующие иконки сообщений и ничего не понимаю, – Где хоть что-то?

Если раньше мне давали навыки за каждую новую роль в мире, сейчас – вообще ничего. Даже глобального сообщения не было. Непорядок.

– Эй, Кхлар, ты что-нибудь об этом знаешь? – я передаю ему мыслеобразы.

– Нет. Я же так и не стал богом.

– Ла-а-адно...

Я прикрываю глаза, выдыхаю, выравниваю сердцебиение и концентрируюсь на текущей по миру энергии, сразу же улавливая изменения от прошлых таких попыток. Если раньше моя связь с Легионом походила на сотни тянущихся от груди проводов, поддерживающих существование каждого призрака, то сейчас эти провода тянулись от моего личного измерения и уже никак меня не обременяли.

"Так-с... попробуем"

Пытаюсь прочувствовать весь Эдем целиком и пускаю небольшой импульс энергии, чтобы методом сонара получить информацию обратно. Удаётся. Среди всего потока знаний я на удивление быстро отфильтровываю нужное и хватаюсь за один-единственный провод – Шезму.

– Шезму, слышишь? Можешь как-нибудь сюда прийти? Если понадобится – попроси Ли...

– Я здесь, господин, – сказал стоящий позади призрак.

– Ох, ёп твою мать..., – я схватился за сердце, – Почему беззвучно?!

– Таковы ваши новые способности, – он пожал плечами.

– Кстати о способностях – за этим я тебя и позвал. Расскажи мне всё, чего я не знаю о божественных делах. И почему этот наш коллективный разум работает для всех, но не для меня? Почему я о вас ничего не знаю?

– Что-ж, на самом деле здесь не так уж и много секретов, – он, очевидно, проигнорировал вопрос про чтение моей души призраками, – Как и все боги, я прекрасно знал об игроках, их природе и всём таком. И об интерфейсе тоже знал. Однако, как ты мог понять, у богов их нет. Тебя это тоже коснулось. Вся божественная сила – чисто интуитивная, и заключается она всего в трёх вещах.

– Слушаю.

– Первое – особенность твоей личной силы. Думаю очевидно, что это Легион. Все эти энергетические нити, что тянутся к небесам от каждого призрака – это оно и есть. Второе – небесная сфера. Она заключена в доспе..., – он только сейчас заметил бегающего кошкорёбёнка, – Вот в ней. Небесная сфера просто увеличивает уровень твоей энергии и общую силу в зависимости от количества верующих.

– Почему ты сожрал её Обжорством? Ты ведь мог оставить её здесь и ничем не рисковать, чем если бы носил её в форме доспеха.

– Потому что, мой господин, сфера усиливает тебя напрямую только тогда, когда она рядом. Думаете почему все боги прячутся по своим измерениям словно крысы? Почему богиня жизни не спустится исцелить всех своих верующих? Да потому что не сможет, вот и всё.

Кажется, я всё начал понимать.

– Я очень долго охотился именно за Обжорством, чтобы в один день спуститься с небес и устроить апокалипсис. Как видите, не удалось. Теперь уже вы способны оставаться истинным богом даже будучи на земле. Это очень редкий талант и зачастую врождённый. Я нашёл способ обойти это ограничение. И теперь он ваш.

– Что-ж, это многое объясняет..., – я призадумался, – Именно поэтому никто из богов не может остановить Войну? Я думал, что не хотят.

– Не могут. И вот мы подошли к третьему пункту – другие Боги. Вам, как одному из них, доступны пути в другие измерения. Вы можете как вторгаться, так и защищаться от вторжений.

– То есть, могу прийти к ним домой и захватить их сферу?

– Да, но советую хорошо подумать. Чем популярнее бог, тем сильнее его сфера. И так как нападаете вы на его измерение, то и сила тамошней сферы будет полностью в его власти. Я проиграл вам только потому, что Богу Крови никто не поклоняется. Напади вы на Богиню Жизни или Смерти, то вас за минуту уничтожат. Может быть у вас и полно козырей, но в битве небожителей основную роль играет именно сфера. Однако, у вас есть преимущество – вы способны уйти со своей куда захотите и просто-напросто не сражаться. По-сути, вы вообще в Эдеме можете не сидеть, в отличие от остальных богов.

– Так-так, погоди, – я замотал головой, – Грубо говоря, вся битва богов сводится к уровню сферы? Чем он выше, тем у тебя больше сопротивляемость божественным атакам, да?

– Именно. Всё сводится именно к тому, кто сколько выдержит ударов. И если сферы плюс-минус равны, то дальше в дело вступают уже личные козыри. Сфера усиливает именно материальный аспект, и даже энергетический уже на втором месте. Сильнейшие боги – непробиваемы для смертных. Они просто-напросто физически совершенны.

– Кажется, я всё понял, – закивал я, – Большое спасибо, можешь возвращаться.

Шезму кивнул, превратился в единый сгусток энергии и пропал в тянущейся к Пандее пуповине.

“Чёрт, а я ведь так и не спросил, каким образом он тут оказался...”, – почесал я затылок и осмотрелся, – “Ладно, пока что, вроде, меня убивать не собираются, поэтому можно посидеть-попердеть”, – глубоко вдыхаю воздух, – “И раз уж так...”

Концентрируюсь, сжимаю кулаки и падаю на возникшее позади кресло.

– А-а-а-а, ка-а-а-а-айф.

Раз Эдем – пространство моей сути, то и подчиняться оно должно полностью мне, верно? А значит и внешний вид зависит от моего сознания.

Ну и, естественно, Легион также повлиял на Эдем – теперь я могу моментально отзываться и призывать призраков, а после небольшой проверки выяснилось, что в Эдеме они ещё и потребляют куда меньше энергии. Теперь, получается, я их не материализую, а призываю именно отсюда. То есть энергия тратится теперь только на активных воинов.

Также не стоит забывать, что даже сейчас моя небесная сфера не хило так увеличила энергетические запасы и позволяет призывать раза в два больше призраков, даже без учёта пониженного содержания отозванных. Судя по примерным подсчётам, на троих верующих приходится энергия на одного призрака. Неплохо.

– Что-ж..., – создаю в руках стакан с шоколадом и с удовольствием делаю глоток, – О-о-о-х, блаженство. Ну-ка, а если...

Я создаю из воздуха кусок сочнеейшего стейка и кидаю всё ещё бегающей кошкодевочке. Она пригибает маленькие ножки в башмачках, прыгает на три метра вверх и в воздухе разворачивается к летящей еде, сразу же хватая в зубы и ловко приземляясь обратно на ножки.

Обжорство берёт мясо в ладонки и начинает с удовольствием грызть непосильно огромный кусок. Однако, спустя пару секунд и десять укусов, ребёнок с ужасом откидывает мясо и быстро-быстро, насколько того позволяют короткие лапки, прячется за ногой огромного Кхлара.

"Так и думал", – вздыхаю я при взгляде на девичью морду, что сейчас недоверчиво смотрела из-за призрачной ноги.

Видимо, раз мясо создано из моей энергии, то для Обжорства это всё равно, что блевотину съесть.

Прости, кроха.

– Что-ж..., – вздыхаю и рывком поднимаюсь с кресла, – Отдохнули и хватит. Пора возвращаться к работе.

Мысли вернулись в нужное русло, и я вновь подытожил сегодняшний день.

Я стал сильнее. Намного. В разы. Это очевидно. Наверное, я теперь самый сильный игрок вообще во всём ЭндГейме, и даже топ-один не способен со мной потягаться.

А раз так...

– Готовься, Кхлар.

..., то теперь передо мной нет преград. Я – абсолют.

Теперь и я могу повеселиться в битвах с Альянсом, а завоевание ЭндГейма – уже решённый вопрос.

– Самое время напомнить своему народу и остальному миру за кого и против кого они сражаются, – Гнев проносится через всё измерение и влетает в руку, – Пора нанести им визит. Думаю, нас заждались.

Валир – 21

Это было побоище. Тысяча на тысячу – Альянс на Легион.

– Заряжай! – сквозь свист заклинаний орал гоблин, – Твою мать, заряжай!

Он заведовал корректировкой требушета, а все команды адресовались инженерному отряду из орков и гномов.

– Ну же! Где вы! Быстрее несите ещё снаря... – в затылок влетает магическая стрела, и гоблин замертво валится наземь.

Молодой орк, что находился поблизости и как раз бежал за снарядами, схватил топор и развернулся в сторону звона спущенной тетивы. Никого.

– Среди нас враги! – заорал он, – Раскрытие, срочно!

Тут же подбежал гоблин-шаман и начал шептать заклинание, которые орк даже расслышать не мог из-за раздавшегося неподалёку взрыва. Огромный требушет, чьего наводчика только что подстрелили, затрясся от магической атаки и осыпал легионеров градом мелких камней и грязи.

Это была война. Самая настоящая. Таких огромных сражений не происходило уже очень давно.

– Есть! – сквозь рёв огненного заклинания крикнул гоблин, и с его рук сорвалась вспышка.

Палатки, что находились на противоположном от столицы холме, осветились пылающим снарядами и явили на своём фоне сразу три тёмных силуэта – партизанский отряд Альянса.

– Ублюдки! – закричал орк, и ринулся на одного из них.

Он на бегу активировал магию ускорения и с разбега вонзился плечом в худощавую эльфийку, в тот же момент хватая её за ногу и впечатывая в лежащий неподалёку валун.

– Лиза! – прокричал второй лучник, – Сука! Тупорылый зелёный ублюдок!

Он вышел из невидимости и уже было столкнулся с подошедшим гоблином-воином, как вдруг из-за кустов появляется ящеролуд и одним лишь взмахом зачарованной перчатки отправляет сразу пятерых Легионеров в полёт.

Молодой орк, получивший сильнейший кинетический удар, со вскриком улетает назад. Он падает, кувыркается ещё метр и уже было поднимается на ноги, как прилетевшая в плечо стрела вновь заставляет попятиться и не заметить чей-то труп.

Орк запинаясь и понимает – сзади лишь обрыв.

Лагерь Легиона находился на высоком холме для лучшего расположения катапульта и требушетов. Это была идеальная позиция за исключением лишь одного – если ты начал падать, то уже не остановишься.

Орк покатился вниз. Он ударился позвоночником о выпирающий валун, спустя пару метров разбил висок о чью-то стальную кирасу и под самый конец напоролся на торчащее из земли копьё.

– А-А-А-А! – закричал он от резкой боли.

В глазах двоилось, а по ушам бил звон после удара в висок. Мужчина с трудом встал на колени и схватился за пробитую насквозь руку.

“Твою мать...”, – ладонь за секунду покрылась горячей кровью, – “Твою мать!..”

Он попытался встать, но парализующая стрела уже начала действовать.

– Чёрт..., – прошептал он, безостановочно пытаясь перекрыть сквозную рану дрожащей рукой, – Ох, чёрт!..

– Вставай! – сзади подбежал гоблин, сплошь покрытый кровью, – Мужик, вставай! Сюда бежит два игрока! Быстрее! – он подставил плечо для орка и попытался использовать лечащую магию.

Не получилось.

– Чёрт! – рывкнул гоблин, – Ну же, ну же... – попытался вновь, – Работай! Чёрт!

«Энергии не хватает, очевидно. Я знаю этого гоблина – он сегодня спас уже десятерых», – орк вгляделся в трупы своих товарищей, разбросанные по всему полю боя, – «А на меня не хватило. Забавно...»

– Чёрт, я больше не могу лечить! – прокричал гоблин и схватил брошенный меч, – Брат, держись! Слышишь?! Если это парализующий, то с тобой ничего не будет! – он поднял и щит, – Я смогу тебя защитить! – целитель принял боевую стойку, – Я не подпущу этих ублюдков! Ты будешь жить, понятно?! Ты здесь не сдохнешь! Ни я, ни ты! – его голос усиливался, на сей раз обращённый ко врагам, – Ради Валира! Ради будущего! ДАВА-А-А-А-А-АЙТЕ, ТВАРИ! – он завопил во всё горло и ринулся в атаку сразу на двоих полностью здоровых игроков.

«Ах... ведь точно», – орк облизнул обсохшие губы и с огромным трудом встал на ноги, разворачиваясь в сторону бегущих врагов, – «Мы ведь за Легион сражаемся. Ради Валира. Ради наших народов...», – медленно поплёлся на помощь гоблину, – «Да... точно... я ведь так рвался на поле боя, потому что хочу, чтобы наши народы жили хорошо... как и все остальные...»

Орк упал на колени.

«Сука...», – над головой пролетел магический снаряд, на который он совершенно не обратил внимания, – «Сука... встать не могу», – рука, коей он держал рану, была насквозь покрыта горячей кровью, – «Вот чёрт... кровь не останавливается. Походу... походу я сдохну...»

Он завалился набок. Глаза стекленели.

«Чёрт. Чёрт-чёрт-чёрт! Я не хочу... умирать», – в памяти всплывали счастливые образы, кои не могли заглушить даже взрывы масштабного сражения, – «Надеюсь...», – как и жизнь, мысли в его голове постепенно тормозились, – «Надеюсь, мы хотя бы выиграем...», – сердцебиение замедлялось, – «Чёрт... хочу... хочу увидеть победу», – тело остывало, – «Не хочу, чтобы мы проиграли... не хочу умирать»

Последние мысли, пронёсшиеся в голове орка, были: гоблин, что вот-вот умрёт в попытке его защитить, и Валир, что дал его народу шанс на новую жизнь.

«Простите, господин. Простите...», – глаза закрывались, – «Похоже, я вас всех подвёл. Мы ведь... блять... мы ведь можем проиграть...», – звуки пропадали, – «Н-надеюсь... всё, что я хочу... чтобы Легион победи...»

Вспышка, взрыв, и громкий звук горна, словно бы раздававшийся прямоком в сознании, выдёргивают орка из забвения.

Он открывает глаза и видит странную картину – гоблин, державшийся за кровоточащий живот, как ни в чём не бывало смотрел на небо, вместе с игроками.

Орк не стал исключением и поднял глаза.

На небесах разразилась огромная воронка струящийся энергии, кою обрамляли ветвистые алые молнии. Спустя пару секунд от появления, она окрасилась вспышкой синего спектра, и из центра огромного портала рухнул сгусток энергии. Взгляд наблюдателей последовал вниз.

Там, куда ударил импульс, стояло существо.

«Что-ж...» – улыбнулся орк и устало лёг на спину, – «Ещё поживу, значит. Хорошо...», – перед глазами проплывали воспоминания счастливых дней, – «Чёрт... если всё будет хорошо...», – думал орк, – «То сына Валиром назову...»

Двухметровое существо в каменном доспехе распрямилось и окинуло взором всё поле боя.

Однако, один снаряд умудрился пролететь, и это значит, что контроля даже на два уже не хватает.

Тогда почему наши просто не скомандуют залп из всех орудий? Слишком заняты боем и не могут соображать во все стороны? Скорее всего.

“Чёрт, Корову бы сюда”, – прикусил я губу от не очень приятных воспоминаний, – “Ладно, о тактике будем размышлять потом”, – выставляю руки вперёд, – “Сейчас нужно восполнить потери”

Маленький мальчик, оставленный ночевать один, покорно ждал возвращения белобрысой мамы и пытался не помереть со скуки.

Заботливая Вайолет оставила ему кучу еды, а весьма смыслённый малыш прекрасно умел её разогревать, так что от голода помереть он точно не мог. Но, так как гулять на время отъезда ему запретили, а играть в ЭндГейм не позволял возраст, то всё, что оставалось мальчишке – ЭндГейм смотреть. С цензурой, естественно.

И сейчас, судя по скромным познаниям ребёнка в технических терминах, он мог лицезреть тот самый «прямой эфир», ведущийся из глаз какого-то игрока.

Битва за Путгард, естественно. Что же там ещё могло идти.

Малыш с огромными от восторга глазами смотрел за разворачивающимся сражением. Магия, фамильяры, орки, эльфы и весь остальной фэнтезийный колорит столь сильно походил на реальность, что в какой-то момент юный зритель даже стал переживать за судьбу оператора и всего Альянса в целом, ведь если они проиграют, то и реальный мир тоже скоро захватят! Определённо захватят!

Но после прорыва страшного и злого Легиона за первую стену, Альянс вроде как даже начал выигрывать, постепенно уменьшая число призраков с помощью точечных магических атак.

– Ура-ура! Вон того замочи, того! Ха! – вместе со стримером радовался и мальчик.

Вокруг всё полыхало, в голосовом чате сыпались бесконечные приказы и отчёты, а воинственные вопли бойцов перебивали даже нескончаемый звон стали. Слышались взрывы, виднелись разряды молнии, эхом отдавалась активация мощнейших заклинаний Альянса, а напор армии тёмного повелителя всё не ослабевал, заставляя храбрых героев из последних сил защищать мир и невинных жителей.

Поистине эпичное зрелище. Это действительно война, и идёт она прямо сейчас, прямо в эту секунду.

– Вон там! Вон там! – мальчик тыкал в экран телевизора, – Ура-а-а-а!

Только что стример едва справился одновременно с двумя призраками, одолев их исключительно благодаря поддержке подошедших лекарей.

Командная работа впечатляла. Даже ребёнку было очевидно, что у Альянса руководство куда лучше и сильнее, нежели у раздробленного Легиона. Лекари у них лечили кого хотели, воины бежали куда хотели, катапульты стреляли куда хотели – в общем, Легион походил на обыкновенную неуправляемую орду, спущенную с поводка именно на Путгард.

Кажется, победа светлых героев и сил Альянса не за горами.

Нет, даже не так.

Очевидно, что Альянс победит. У Легиона нет и шанса против хорошо вооружённых игроков, и даже в обычном сражении они превосходят свирепых орков и вертких гоблинов. На самом деле, всем было понятно, что это игра в одни ворота, ведь бездушные неписи дохли направо и налево, а скоординированные атаки разбойников и магов подкашивали и без того слабую организацию Легиона. Недавно, вот, смогли требушет сломать и скинуть с холм сразу целый отряд слабеньких Легионеров.

Да, у Альянса и впрямь все шансы на победу...

.
. .
.

Были.

В один момент что-то изменилось. Что именно, ни мальчик, ни сам стример, не понимал. Такое чувство, словно атмосфера на поле боя вмиг изменилась. Просто так. Будто по щелчку.

Затем голосовой чат разорвался от града звуковых сообщений. И все они были лишь об одном – Валир.

– Кто-о-о-о-о? – нахмурился юный зритель, – Почему всё о нём так... а? Чево? А почему все бегут?

Все игроки ринуться в разные стороны – кто-то в центр сражения, а кто-то подальше от него. Стример относился к первым. С радостным вскриком он достал из инвентаря лучший меч, выпил десяток всевозможных зелий и на магическом ускорении понёсся в сторону взмывших к небесам цепей.

– О-ого..., – спустя минуту бега через зацензуренные трупы и отступающих игроков, мальчик впервые увидел Его.

Это было высоченное серое существо, покрытое целой сетью пульсирующих трещин. Его пальцы походили на когти монстра, висящий за спиной огромный меч казался неподъёмным, а взгляд синих огней из-под каменной маски отдавал холодом и невероятной мощью, от которой даже не слабый стример на мгновение замер.

«Кухулина! Быстрее сюда Кухулина! Валир стал в разы сильнее!» – орал кто-то в чат.

«С чего ты взял?» – более спокойным голосом отвечал командир.

«Жопой б**ть чувствую!» – орал один из игроков, очевидно куда-то убегая, – «У него сраный каменный меч на всё двухметровое тело, и на груди пульсирующий доспех! А появился он в сраной красной вспышке с неба! Конечно он изменился! Кухулина сюда, идиоты!»

Стример же продолжал молча стоять, а весь его пыл поугас – ему что-то не нравилось. Возможно падающий с неба комок передавленного игрока, который держало множество каменных щупальцев? Скорее всего.

А вот мальчику наоборот всё нравилось. До сегодняшней битвы Валира он не видел, но его странные способности с цепями ему уже приходились по душе. Эпично и необычно – всё как детки и любят.

Да все это, в принципе, любят.

– Чёрт..., – слотнул стример, – Что-то... что-то не так..., – он машинально зашагал назад и свободной рукой схватился за голову, – Что-то не так с его глазами. Они... шепчут.

– Что? – задрал бровь мальчик, – Ничего же не слышно. Никто же не шепче...

Стример повернул голову.

Все бежавшие воины Альянса стояли. Просто стояли. Точно так же, как и тот самый стример. Всё, что они делали – молча смотрели на Валира, оставив всё своё рвение и жажду битвы далеко позади. Казалось, словно в их сознании что-то перемкнуло.

Такое ощущение что им стало как-то... лень?

Мечи опускались, шаги замедлялись, а вздохи учащались. Весь их пыл потонул в собственном нежелании убивать Войну, и каждый, кто встречался с ним взглядом, уже не мог оторвать глаз от сияющих за маской огней. Битва словно остановилась по некому приказу, и всё внимание привлекала лишь тьма, образующаяся вокруг Валира и его синих зрачков. Никто просто не хотел отрывать взгляда – не было сил. И желания.

Стало тихо. Очень. Такое ощущение, что мальчик даже слышал собственное взволнованное сердцебиение. Тихое такое, аккуратное: "Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук...".

Лишь через несколько секунд юноша понял, что принадлежало оно не ему.

«НЕ СМОТРИТЕ ЕМУ В ГЛАЗА! С*ка, не смотрите ему в глаза!» – орал командир, – «Все с защитой от телепатии – мигом на поле боя!»

«Все, срочно уходите оттуда!»

Никто не реагировал. Все продолжили стоять. Стоять и смотреть.

«Твою мать, вы что, не слышите?! Разведчики, доложите!»

«Они... двигаются сэр. Но медленно. Неохотно. Кажется, он им что-то внушает. Сейчас кое-что попробую...», – разведчица замолчала и намеренно не выключила микрофон, позволяя слышать шорохи каких-то действий, – «Да! Народ, если отвлечь от его глаз, то игрок возвращается в норму! Их можно вытянуть из гипноза! Слышите, их можно...», – девушка резко прекратила радоваться и, судя по ускорившемуся дыханию, она сейчас быстро осматривалась, – «Я что-то чувствую. Он... он что-то собирается сделать!», – с огромной паникой в голосе она принялась дёргать какого-то игрока, – «Генри, очнись! Твою мать, быстрее очнись!»

«Выводи оттуда всех! Быстрее! Маги засеки огромный скачок энергии с вашей пози...» – завопил командир, как через секунду его отвлёк подошедший игрок, – «Ч-что? Что ты твою мать сказал?! Боже... боже С**А, БЫСТРЕЕ ВАЛИТЕ ОТТУ...»

Валир медленно поднял руки, а его разрывающий перепонки голос разнёсся на всё поле боя:

– **Я давно уже понял: те, кто не познал истинную боль, не способен понять и ценности мира.**

Трещины его тела запульсировали.

– **И потому: прочувствуйте боль.**

Послышалось сердцебиение.

– **Лицезрейте боль.**

Пространство затряслось.

– **Примите боль.**

Вопли в голосовом чате усилились.

– **И наконец... познайте боль.**

Тишина. Все звуки исчезли.

– **Прикосновение...**, – вся энергия устремилась к ладоням, – **~~ПРАЗДНОСТИ!~~**

В десяти метрах от Валира всё моментально превратилось в пыль – совершенно беззвучно, словно тех существ, камней и даже рельефа там никогда и не было.

– Ва-а-ау! – удивился мальчик, – Крутое заклина...

А затем Валир выпустил энергию.

Волна неконтролируемого телекинеза превратила в щепки всю материю на своём пути. Энергия выворачивала игроков, срывала кожу с неписей, разрывала их прочнейшую броню и превращала любое встреченное существо в кусок изуродованного и перебитого мяса. Иней моментально испарился, а по каменистой земле пошли ветвистые трещины, упорно следующие за разрастающимся взрывом. Затем, когда волна проходила чуть вперёд, вытесненный воздух возвращался на место и создавал вихри разорванного мяса, искорёженного металла и развалившегося гномьего камня, который не могли пробить даже магические катапульты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.